

АНТОН ПАНФЁРОВ

СУНГИРЬ

ТАЙНА ДРЕВНЕЙ СТОЯНКИ

АНТОН Панфёров

Сунгирь. Тайна древней стоянки

«Автор-Онлайн»

2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)64-44

Панфёров А.

Сунгирь. Тайна древней стоянки / А. Панфёров — «Автор-Онлайн», 2017

ISBN 978-5-6040107-6-1

Вниманию любителей остросюжетного чтения предлагается роман «Сунгирь. Тайна древней стоянки». Это приключенческая книга для тех, кто интересуется историческими науками. Вместе с главными героями увлекательного повествования каждый может попасть в прошлое, стать участником загадочных событий, обладателем несметных богатств. Студенты исторического факультета отправляются в полное опасностей путешествие. Им предстоит разгадать загадку древней стоянки под названием Сунгирь, ну а главного героя ждет заслуженная награда – успех, любовь и счастье. Раскрыть тайну одного из самых первых поселений человека и принять участие в необыкновенных приключениях предлагается и читателю.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)64-44

ISBN 978-5-6040107-6-1

© Панфёров А., 2017
© Автор-Онлайн, 2017

Содержание

От автора	6
Глава I	8
Глава II	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Антон Панфёров
Сунгирь. Тайна древней стоянки
Роман

© А. А. Панфёров, 2017

От автора

Книга, которую вы держите в руках – не документальное историческое исследование, а увлекательный художественный роман, вместе с персонажами которого каждый из вас станет участником загадочных событий, корни которых уходят в глубокое прошлое. Читателям предстоит раскрыть тайну одного из самых таинственных и необычных историко-археологических мест центральной России, связанного с зарождением человечества.

Главные герои романа – троица студентов истфака – отправятся в интересное, но полное опасностей путешествие из современной Москвы к одной из стоянок древнего человека – в Сунгирь. Откуда такое необычное название? Все очень просто: именно здесь, на восточной окраине Владимира, в Клязьму впадает одноименный ручей. Отсюда и наименование места.

Но что собой представляет сама стоянка? Как она появилась? Что за люди первыми ступили на землю Сунгирия? Как выглядели, чем занимались? В поисках ответов на эти и другие вопросы мы совершим небольшой экскурс в прошлое. А заодно попытаемся понять, что же заставило героев отправиться навстречу неизведанному.

На протяжении десятков тысячелетий наши предки мигрировали со своей прародины в самых различных направлениях. По мере изменения климата на тех или иных территориях они искали новые места обитания, где вынуждены были приспосабливаться к непривычным для них жизненным условиям. И чем больше трудностей приходилось преодолевать, тем более развитыми, изобретательными и выносливыми они становились. Соответственно, и их эволюционное развитие шло быстрее.

Заселение европейской части России, происходившее в период между 50 000-20 000 гг. до н. э., было неравномерным и неоднородным. В те давние времена разворачивалась настоящая битва за выживание между двумя прародителями современного человека: неандертальцами и более развитыми кроманьонцами. Вторых-то как раз и относят к тем древним людям, чьи останки были найдены в результате археологических раскопок на территории древних стоянок, в том числе и в Сунгире.

Кроманьонцы заметно опережали в развитии представителей других типов древнего человека. Приобретенные знания и навыки позволяли им совершенствовать технологию обработки камня, создавать орудия труда, изготавливать украшения, одежду, благоустраивать жилища. Но многое из того, что могло бы помочь получить более подробное представление об этом народе, так и оставалось тайной за семью печатями. И редко какой ученый, не говоря уже о писателях, пытался ее разгадать.

Так что же скрывают Сунгирь и древние обитатели стоянки?

Жизнь этих людей – целый клубок загадок, связанных с таинственными обрядами, необычными ритуалами и традициями. Исходя из описаний, имеющих в исторических источниках, можно составить их примерный портрет: красивые высокорослые особи мужского и женского полов, со своими инстинктами и привычками, принципиально ничем не отличающимися от присущих и нам с вами. Целый ряд таких сходств позволяет считать, что им удалось сформировать полноценный цивилизованный этнос...

Пролетали столетия, сменяли друг друга эпохи, человечество совершенствовалось. Народы продолжали мигрировать, обустривая на новых территориях все более современные жилища, образуя поселения, а затем и города. Древние стоянки уходили в прошлое, исчезали с лица земли, превращаясь в тайну...

По мере появления в литературных и интернет-источниках информации о находках, любопытных гипотезах и фактах, связанных с ранними периодами истории развития территорий современной России, в обществе пробудился небывалый интерес к мифам, сенсациям и загадкам. Но в попытках приоткрыть завесу над неизведанным и погрузиться в мир древ-

ностей каждый, как водится, идет своим путем. Кто-то ограничивается поиском новых источников информации, изучает их и делится впечатлениями с единомышленниками. В свою очередь, профессиональные ученые-археологи занимаются поисками артефактов самостоятельно, а затем передают их в музеи, составляют хронологии, пишут научные труды. И наконец, есть поисковики-любители, которые в погоне за счастьем и в надежде пополнить собственные коллекции отправляются на раскопки могильников и курганов, а более радикальные их представители ищут драгоценности и цветные металлы для сбыта на черном рынке. Герои книги представляют и тех, и других, и третьих. В силу разных причин всем им предстоит оказаться в одно и то же время в одном и том же месте. И каждый должен будет внести свою лепту в то, чтобы разгадать тайну, скрытую под толщей веков в древнем Сунгире.

Вложенные в уста героев размышления о теории происхождения индоевропейских народов, географии их расселения, описание памятников письменности, упоминание определенных временных эпох – все это является отчасти фантазией автора и на историческую достоверность не претендует. Происходящие в романе события и имена персонажей вымышленные.

Глава I

Подарок судьбы

После относительно прохладной ночи первые солнечные лучи вновь принесли на оживленные московские улицы очередную порцию духоты. Легкая утренняя дымка постепенно рассеивалась, открывая голубые просторы чистого бескрайнего неба. Июньский ветерок слегка покачивал кроны деревьев, отзывавшиеся приятным шелестом листвы. В парках и скверах к своим обязанностям приступили работники коммунальных служб и Горзеленхозстроя. Вот появился небольшой тракторишко с оранжевым прицепом-бочкой. Струя воды, вырывавшаяся из трубочек, расположенных между передними колесами трактора, смывала с пешеходных дорожек остатки ночной жизни. Зажужжали триммеры и газонокосилки, и воздух наполнился ароматом свежескошенной травы. Пешеходы, обгоняя друг друга, спешили к остановкам общественного транспорта. Автобусы, троллейбусы и трамваи были настолько переполнены, что люди подолгу задерживались перед входными дверями, выстраиваясь в длинные очереди. Количество машин на дорогах с каждой минутой росло, и они застревали в многокилометровых пробках.

В стоящих в заторах автомобилях через стекла можно было разглядеть их обитателей. Кто-то приводил себя в порядок после бурной ночи, кто-то с увлечением копался в телефоне, кто-то, откинув голову на подголовник или уткнувшись в руль, досыпал минуты, которых не хватило на сон короткой июньской ночью, время от времени пробуждаясь после сигнала соседа сзади. Прямые длинные магистрали по мере приближения к центру Москвы плавно перетекали в узкие дороги, с их перекрестками, светофорами и зебрами.

Вот на пересечении улиц загорелся шагающий зеленый человечек, и пешеходы начали движение через проезжую часть. Некоторые, увидев приближающиеся машины, нервно ускорили шаг.

Сбившиеся в группы молодые люди, увлеченные беседой, как будто не замечали всего этого и чувствовали себя настолько раскованно, что заканчивали переходить улицу на красный свет, заставляя изрядно нервничать водителей, намеревавшихся уже стартовать... Два молодых человека, обернувшись на сигнал клаксона, сделали недоуменные лица и, переглянувшись, ускорили шаг. Добравшись до противоположной стороны дороги и остановившись в нескольких метрах от автобусной остановки, оба подняли головы и посмотрели на висевшие на столбе часы – было 8.30. Запустив руку в карман, один из них достал сотовый телефон и сверил время.

– Слушай, Петь, а где Димка? Он же должен с нами на одном автобусе ехать, через полчаса пара начнется, Михалыч его опять перед всей аудиторией склонять будет, – обратился к собеседнику молодой черноволосый парень лет двадцати пяти с худым изможденным лицом. Парень явно собирался впопыхах, не успев умыться и привести себя в порядок, поэтому выглядел, как неубранная кровать.

Его друг, небольшого росточка молодой человек, был похож на сказочного кота Баюна. Выдающийся вперед круглый живот разглаживал белую футболку, на которой виднелись застаревшие сальные пятна. Волосы на голове отсутствовали, но не из-за облысения: просто он предпочитал короткую стрижку, да и вообще был лишен комплексов, поэтому позволял себе выглядеть так, как ему хотелось. Большие круглые очки с толстыми линзами указывали на слабое зрение и в то же время делали Петра представительнее товарища.

– Да, Денис, ты прав, – проговорил он. – Наверное, будильник не сработал, или он просто забыл его завести. Должно быть, снова допоздна сидел за очередным историческим романом. Надо бы ему позвонить, а то еще всю пару пропустит.

– Ему как старосте группы вообще нельзя опаздывать, – согласился приятель, – звони да поехали, а то вон автобус уже подходит, давай быстрее.

И друзья побежали на остановку, к которой уже подошел их транспорт.

* * *

В темную комнату через неплотно задвинутую занавеску пробивалось утреннее солнце. В его свете пыль, заполнявшая все пространство, переливалась и кружилась, словно подхваченные потоком ветра листья, то поднимаясь, то снова оседая. Проникающие через окно лучи позволяли разглядеть в конце комнаты кровать со сладко спящим на ней молодым человеком. Дмитрий, друзья которого в это самое время ожидали его на автобусной остановке, был настолько увлечен своими сновидениями, что даже не почувствовал, как часть одеяла и подушка сползли на пол. Поза цапли, в которой он лежал, согнув в колене одну ногу и притянув ступню к другой, была его излюбленной, как и у многих любителей спать на животе. Настенные часы показывали 8.30, когда в другом конце комнаты раздался телефонный звонок. Дмитрий заворочался и перевернулся на бок лицом к окну. Попавшие в лицо лучи заставили парня поморщиться и приоткрыть глаза. Телефон продолжал звонить не унимаясь. Юноша скинул с себя одеяло и шатающейся походкой проследовал к аппарату. Взяв его в руки и нажав кнопку соединения, он услышал:

– Слышишь, ты, крендель, в институт собираешься сегодня?

– А что, уже пора? – пробубнил спросонья Дмитрий, потирая глаза.

– Димон, ты на часы-то глянь, время уже полдевятого. Пока до института доберешься, десять будет.

Дмитрий был студентом пятого курса института истории и археологии. Выключив телефон, он еще с минуту постоял, стараясь прийти в себя и понять, почему проспал, а затем пулей полетел в ванную. Умывшись и почистив зубы, вернулся к телефону и открыл приложение «Электрички». Ближайшая на Москву отправлялась в 8.55.

– Так, сейчас 8.35, еще двадцать минут. Успею, – он быстро рванул на кухню, включил чайник и начал делать бутерброды.

Квартира, где обитал молодой человек, представляла собой малогабаритную двушку с проходными комнатами и смежным санузлом. Относительный порядок в помещении, выстиранное белье в ванной и степень наполненности холодильника свидетельствовали о том, что Дмитрий жил не один. Выглаженные вещи, оставленные на бельевой доске в соседней комнате, пепельница на столе, женские туфли в коридоре, бритвенный станок советского образца на полочке в ванной – все это указывало на присутствие родителей. Сейчас они, по всей видимости, были в отъезде, но без заботливого участия сына не оставляли.

Быстренько разделавшись с завтраком, Дмитрий поспешно начал одеваться, попутно взял в руки телефон и, нажав кнопку «Принятые вызовы», набрал нужного адресата и стал ждать ответа. На другом конце трубки послышалось:

– Ну чего тебе?

– Слышишь, Петрух, скажи Михалычу, что я задержусь по уважительной причине.

– И по какой такой уважительной?...

– Да не знаю... скажи, у меня, мол, электричка встала.

– Ладно, хорошо, если поверит!

– Уже лечу!

Засунув телефон в задний карман джинсов, парень натянул клетчатую рубашку и направился в прихожую. Взяв рюкзак, он повесил его на плечо и, открыв квартиру, вышел на лестничную площадку.

Старушка едва успела поднести ключ к домофону как дверь резко открылась, и из нее пулей выскочил Дмитрий.

– Ой, батюшки, сумасшедший! Разве так можно? Чуть не убил!

– Извини, баб Клав, спешу, – крикнул он, обернувшись.

От дома до станции ходу было ровно десять минут, если идти прогулочным шагом. Но у молодого человека закончился срок действия проездного абонемента, и нужно было успеть заскочить в кассу.

* * *

Студенческий поток, просачиваясь через ворота, плавно разливался по территории института. На траве в тени молодых берез и низкорослых хвойных деревьев сидели студенты. Кто-то бурно что-то обсуждал, кто-то, уставившись в учебники, повторял материал, готовясь к сдаче. Вдоль ведущей к спортивной площадке дорожки, как мачты корабля, выстроились в ряд высоченные флагштоки, на верхушках которых развевались разноцветные флаги. Петруха и Денис остановились перед входом в корпус и, рассматривая стенд с фотографиями «Краса и гордость учебного заведения», о чем-то шептались. Они и не заметили подошедшего к ним сзади человека:

– Ну и почему мы еще до сих пор не в классе? Вам повторять ничего не нужно, или вы и так все знаете?

– Ой, здравствуйте, Александр Михайлович! А вы нас напугали, – обернулся толстый Петруха.

– Что ж вы такие пугливые-то? Пугаются только те, кому есть чего бояться.

Профессор Михайловский, мужчина среднего роста с густыми черными с проседью волосами, в классическом коричневом костюме и с дипломатом советского образца в руках, нацепил на нос очки и взглянул на стенд:

– Все те же лица, ничего не меняется. А вы, должно быть, ждете, когда здесь появятся и ваши портреты? Видать, еще не заслужили. Один Панкратов сияет, умеет использовать свою внешность и умственные способности. Не то что некоторые.

– Что значит «некоторые»? – попытался возразить Денис. – Мы, может, тоже по-своему...

– Не сомневаюсь. Ладно, пора в аудиторию, вот на занятиях как раз и покажете мне, на что способны.

Профессор Михайловский был одним из самых весомых и уважаемых преподавателей. Его отец добровольцем ушел на фронт в октябре 1941 года, а затем, комиссованный после тяжелого ранения, долгое время был ректором этого вуза. Сам же Александр Михайлович с молодых лет проводил научно-исследовательскую работу, принимал участие в раскопках Рюрикова Городища под Великим Новгородом. Последние двадцать лет он занимал должность декана исторического факультета. Но уже три года как вышел на пенсию и подумывал уступить свое кресло представителю более молодого поколения.

Войдя в главный холл, Александр Михайлович поздоровался с вахтером, сделал запись в журнале, взял ключи от аудитории и направился к лестнице, ведущей на второй этаж. Денис и Петруха проследовали за ним.

* * *

Тем временем Дмитрий, обгоняя впереди идущих людей, быстро пробирался к кассам. До отправления поезда оставалось четыре минуты. По дороге на вокзал он успел заскочить в киоск и купить свежую прессу, чтобы было чем заняться в электричке. Встав в очередь,

юноша хаотично перелистывал страницы глянцевого журнала «Загадки истории», пытаюсь найти какую-нибудь интересную статью.

– Молодой человек, билет брать будете? – окликнула его полная пожилая женщина с сумками в руках. Судя по выражению лица, день у нее явно не задался, и скорее всего из-за жуткой жары, в большей степени изматывающей тех, чей вес перевалил за сотню. Ее густые пепельные волосы напоминали мокрую ветошь. Доставая из кармана платок, она то и дело вытирала обильный пот, струившийся по лицу и телу и оставлявший некрасивые разводы на одежде.

– Да-да, извините, – стушевался Дмитрий и подал в окошко проездной, – мне, пожалуйста, на месяц.

Молодая кассирша в белой блузке и малиновой жилетке приветливо улыбнулась, взяла карточку и начала производить с ней необходимые манипуляции. Ее тоненькие белые пальчики бегали по клавиатуре с такой скоростью, что Дмитрий не успевал за ними следить. Забрав свой проездной, он быстрым шагом подошел к турникету, приложил его к желтому кругу и, дождавшись зеленого сигнала валидатора, направился к электричке.

– Электропоезд до Москвы отправится с первой платформы и проследует со всеми остановками, кроме станций Тарасовская, Челюскинская, Строитель, – раздался голос из динамика.

Состав остановился, и пассажиры, заранее сгруппировавшиеся в местах предполагаемого открытия дверей, приготовились к традиционному утреннему штурму в надежде занять свободные кресла. В считанные секунды таковых мест в салоне не осталось, и Дмитрий, впрыгнув в тамбур, прислонился к стене и достал журнал.

* * *

Занятия в институте уже начались. Александр Михайлович, стоя у своего стола, молча переключал из одной стопки в другую какие-то листы, а студенты пристально наблюдали за его действиями. Наконец, молчание было прервано:

– Итак, господа-товарищи, у вас, как я понял, сегодня последние лекции? И так сказать, на вольные хлеба?

– Почему? Еще практика и диплом.

– Ой, да ладно, знаю я вашу практику и дипломы... Все лето дурака будете валять, а потом в последний месяц дружно у кого-нибудь скатаете и придете защищаться. Впрочем, дело ваше. Не будем терять время, начнем. Сколько в группе человек по списку? – профессор окинул взглядом аудиторию. – А где ваш староста? Где Панкратов? Что-то не вижу...

– Александр Михайлович, он позвонил и сказал, что задержится, у него электричка встала, – попытался прикрыть товарища Петруха.

– Задерживается у нас начальство, Попов! А староста ваш опаздывает. Тем самым подводит всех. Да что там говорить, когда в группе по списку двадцать пять человек, а присутствует десять... – преподаватель машинально что-то пометил в записной книжке. – Впрочем, я никому свои лекции не навязываю, не хотите посещать – не надо. В конце концов, дипломы вам писать, не мне. Ладно, начнем... Итак, тема нашей лекции – древняя история Владимирского края.

Студенты послушно раскрыли тетради, взяли ручки и приготовились записывать.

* * *

Серый «Форд-Фокус» мчался сквозь зеленые поля. Узкая асфальтированная дорога, пролегающая через живописную местность, извиваясь, уходила вдаль. Солнце быстро нагревало

дорожное полотно, и горячий воздух поднимался вверх над раскаленным асфальтом. У самой линии горизонта виднелись маленькие строения одного из редких в этих местах населенных пунктов. Дорога была пустынна, лишь изредка попадались автомобили местных жителей из окрестных деревень.

В салоне автомобиля находились двое молодых людей. Доносящаяся из динамиков громкая танцевальная музыка заставляла их головы двигаться в такт. Судя по загорелым фигурам, парни недавно приехали с какого-то южного побережья. Стиль одежды соответствовал времени года и той жаркой погоде, что выдалась в первые июньские дни: оба были в легких льняных шортах и майках. И у того, и у другого выделялись весьма солидные «пивные животики», так что уж кем-кем, а спортсменами их назвать было точно нельзя.

Парень, занимавший пассажирское сидение, обхватил ладонями шею и, выгнув спину и выпятив грудь, широко зевнул, спросив водителя:

– Долго еще? Уже полтора часа едем до твоего места, я всю пятую точку отсидел!

– Да почти приехали. Вон, видишь, где посадки заканчиваются, начинается целина? Там и остановимся.

– Слушай, Бугай, не понимаю, для чего нужно было ехать в такую даль проверять твое оборудование? Ведь железа в земле везде полно, где ни копни.

– Дурак ты, Руслик, ничего не понимаешь. Здесь во время войны проходили самые ожесточенные бои. Тут каждая находка на вес золота. Одни немецкие кресты, знаешь, сколько стоит могут?

Машина съехала с асфальта на обочину и, повернув на грунтовую дорогу, пересекавшую нераспаханные участки полей, двинулась в глубь целины, поднимая за собой клубы пыли. Проехав по запыленной дороге метров двести, автомобиль остановился. Водитель и пассажир, выйдя каждый из своей двери и отойдя на пару шагов, приспустили штаны и стали справлять нужду... Оправившись, Бугай вернулся в салон, вытащил ключи из замка зажигания и, обойдя машину, открыл багажник.

– Ну-ка, ну-ка, давай посмотрим, что ты там себе такое интересное приобрел, – оживился Руслан, ковыряя в зубах сорванной соломинкой. В багажнике лежал индукционный грунтовый металлоискатель, предназначенный для поиска кладов и драгоценных предметов. – У-у-у... обычный металлоискатель, а я-то думал! – разочарованно протянул он.

– Обычный, говоришь? К твоему сведению, это новая версия с более мощным процессором и дискриминатором металлов, любой цветной металл легко отличит от простой железки. А главное его достоинство – бьет на полтора метра в глубину.

– Ладно, давай доставай, чего на него смотреть, сейчас проверим в действии, – Руслан протянул руки к агрегату.

* * *

Дмитрий уже подъезжал к Ярославскому вокзалу. Ближе к Москве народу в вагоне поубавилось, и молодому человеку удалось сесть. Он по-прежнему не мог оторваться от журнала. Содержание статьи, видимо, было настолько для него важным, что юноша вытащил из рюкзака ручку и начал что-то пометать в тексте. А говорилось там вот о чём:

«5 июня историко-археологическая экспедиция под руководством профессора Сосновского в результате повторных научно-исследовательских работ на территории древнего поселения Сунгирь, что под Владимиром, обнаружила новое захоронение на месте стоянки древнего человека. Весенний разлив Клязьмы вскрыл не обследованные до сего времени участки, расположенные южнее старого городища. В результате раскопок было

обнаружено несколько сотен археологических находок, десятки из которых относятся к особо ценным. Антропологические экспонаты представлены двумя скелетами. В результате радиоуглеродного анализа установлено, что принадлежат они мужчине и женщине, возраст которых на момент смерти составлял 40–50 лет...»

«Вот здорово!.. Это же готовый материал для будущей дипломной работы», – подумал Дмитрий. Он захлопнул журнал, убрал его в рюкзак и направился к выходу.

Электричка прибыла на конечную станцию, двери открылись, народ высыпал на привокзальную площадь, и каждый поспешил по своим делам. Основной поток двинулся к входу в метро, куда устремился и наш герой, обгоняя и деликатно отодвигая назад тех, кто, по его мнению, шел слишком медленно.

* * *

Профессор Александр Михайлович Михайловский, прохаживаясь между рядами и заглядывая в конспекты к студентам, продолжал надиктовывать материал по истории Владимирского края:

– Итак, продолжаем записывать... Владимиро-Суздальское княжество со столицей во Владимире-на-Клязьме, после того как князь Андрей Боголюбский провозгласил его центром северо-восточной Руси, окончательно вышло из подчинения Киева. В результате сформировалось новое, динамично развивающееся ядро древнерусских земель, положившее начало возникновению российского государства.

– На этом пока остановимся, можете идти на перерыв, – Александр Михайлович положил раскрытую тетрадь на первую парту и, сев за свой стол, начал что-то записывать в блокнот. Потом резко поднял голову. – Попов, подожди-ка ко мне на минутку.

Не успев покинуть аудиторию, Петруха развернулся в дверях и направился к профессору:

– Слушаю, Александр Михайлович!

Профессор, сдвинув на кончик носа очки и с явным неудовольствием окинув взглядом неопрятного студента, произнес:

– В ваших общих интересах дозвониться до своего старосты и объяснить, что если к окончанию первой пары он так и не явится, те сведения, что я планировал сообщить и которые помогли бы в написании ваших дипломных работ, передам в другую группу.

– Понял, сейчас попробую выяснить, где он, – пообещал Петруха и покинул помещение.

На ступенях при выходе из главного корпуса института его поджидал Денис. Он уже успел достать сигарету и теперь пытался прикурить.

– Ну, и чего от тебя хотел Михайловский? – спросил он, прикрывая ладонью зажигалку, чтобы сберечь огонь от порыва ветра.

– Да все тоже. Интригует старик. Какие-то у него идеи появились касательно наших дипломов. Все ждет Панкрата, чтобы с ним поговорить. Интересно, где он сейчас едет? Надо бы узнать, – Петруха достал из заднего кармана джинсов телефон и начал искать номер Дмитрия. Набрал нужную комбинацию цифр, приложил аппарат к уху и стал слушать длинные гудки. Спустя несколько секунд из трубки донеслось: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

– Недоступен. Наверное, в метро. Ладно, докуривай и пойдем, а то этот перерыв короткий.

Денис затушил сигарету о край каменной пепельницы, и приятели поспешили обратно в корпус.

* * *

Дмитрий действительно уже ехал в метро. Статья, прочитанная им в журнале, не выходила из головы, и он думал о том, как было бы здорово поработать в команде Сосновского, чтобы поближе познакомиться с материалами, хранящими столько тайн и загадок. Погруженный в свои мысли, молодой человек представлял себе разные образы древних людей, их быт, одежду, жилища. И тут в окне вагона он вдруг увидел четкий силуэт молодой девушки из того далекого прошлого. Представшее взору поразило его: девушка была полностью обнаженной, а длинные, пшеничного цвета волосы служили ей своего рода одеждами, прикрывающими наготу. Юноша резко зажмурил глаза и открыл их снова, пытаясь сбросить с себя наваждение, но попытка вернуться в реальность ни к чему не привела: фигура все так же маячила в окне. «Уж не привидение ли это?» – подумалось ему. Приглядевшись, он увидел, что девушка шевелит губами, будто пытается что-то сказать. Судя по всему, она повторяла одну и ту же фразу. Прочитав по губам, Дмитрий догадался: это не что иное, как призыв о помощи. «Забери меня отсюда, мне страшно здесь одной!» – твердила незнакомка. Дабы убедиться, что это не сон, он попытался коснуться призрака: нащупав плоть, провел пальцами по волосам, лицу, шее. Затем его рука спустилась ниже, и он ощутил теплоту упругой женской груди.

Звонкая пощечина быстро привела его в чувство: силуэт в окне в одно мгновение исчез, а прямо перед юношей выросла фигура брутальной черноволосой смуглой женщины лет сорока с горбатым орлиным носом. По всей видимости, она была грузинкой.

– Молодой человек, что это сейчас было? – возмутилась дама.

– Вы о чем? – недоуменно пожал плечами Дмитрий, озираясь по сторонам. Окружающие с любопытством наблюдали за происходящим.

– И у него еще хватает наглости делать вид, что ничего не случилось! – не унималась она. – Да я сейчас заявлю на тебя за домогательство, тогда узнаешь, урод!

В этот момент двери вагона распахнулись, Панкратов быстро выскочил на платформу и помчался к эскалатору. Убедившись, что за ним нет никакой погони, остановился перевести дух. Пытаясь дать оценку своим действиям, Дмитрий лихорадочно соображал, как же так вышло, что он, человек из интеллигентной семьи, прежде никогда не позволявший себе подобных вольностей по отношению к женскому полу, мог опуститься до такой низости, да еще где – в самом людном месте! Это позор, позор... Так гадко юноша не чувствовал себя давно, с того случая, как однажды его, шестнадцатилетнего подростка, обвинили в изнасиловании, которого он не совершал. И обвинили только потому, что его фамилия совпала с фамилией настоящего виновника.

Лестница эскалатора медленно двигалась вверх, и стоящие впереди люди спокойно ждали момента, когда можно будет сойти на статичную поверхность.

«Что же это могло быть? – не переставал думать Дмитрий. – Плод моего воображения или какой-то знак? Как приеду, надо будет обязательно рассказать профессору».

* * *

Тяга к поискам сокровищ была основным стимулом, который двигал молодыми людьми и заставлял их жариться на солнцепеке под открытым небом. Парень, вооружившийся сложным электронным устройством, и его товарищ с саперной лопаткой в руках продолжали метр за метром исследовать огромные пространства непаханой земли. На бедре у одного из них висел небольшой матерчатый мешочек, в котором позвякивали какие-то металлические предметы.

– Давай немного передохнем, а то я сейчас просто сварюсь, – не переставал причитать Руслан, – все равно больше ничего не найдем, хватит и того, что уже собрали. Лучше потом куда-нибудь в другое место съездим.

– Как ты меня достал! – раздраженно бросил в ответ Бугай. – Лучше бы я тебя с собой не брал, все равно толку мало.

– Мало, говоришь? А кто, по-твоему, все это выкопал? – Руслан снял с пояса мешок и потряс им над головой.

– Ладно, пойдем, сядем вон под то дерево, – Бугай указал на одиноко стоящую старую вишню, – посмотрим, что мы там насобирали.

Усевшись, Руслан снял с себя майку и расстелил ее на траве. Развязав мешок, он высыпал все его содержимое. Среди того, что удалось собрать, оказались советские монеты различного достоинства, десятка два пуль от винтовки времен Второй мировой войны, позолоченные пряжки, серебряные ложки, мундштук, но главным достоянием коллекции был немецкий крест Гинденбурга – одна из наград нацистской Германии.

– Вот видишь, я же тебе говорил, не зря съездили, – рассуждал Бугай, очищая крест от земли. – Петрович нам за такой крест семь, а то и восемь тысяч выложит. Этот дряхлый старьевщик знает цену подобным вещам.

– Да, хорошо бы настоящий клад отыскать, и чтобы сразу в одном месте оказалось много всякой всячины, – мечтательно произнес Руслан. – У нас для этого уйма времени: целых два месяца лета впереди.

– Времени-то полно – вопрос в том, куда именно ехать, мы ведь и так уже все ближайшие места перерыли.

– Не бойсь, что-нибудь придумаем. – Руслан улегся на траве и закинул ногу на ногу.

Бугай сидел, прислонившись спиной к стволу старой вишни, и о чем-то думал. Вдали в поле трудились женщины в белых косынках. Нагнувшись, они копались в посадках. Чуть в стороне работала поливальная техника интересной конструкции. Это были тракторы с прикрепленными на них в виде коромысел трубочками, тесно соединенными между собой. Издалека они походили на огромных бабочек, из крыльев которых струилась вода, разбрызгиваясь на большие расстояния. Небо по-прежнему было безоблачным. Теплый ветер, слегка колыхавший траву и ветки кустарников, не приносил желаемого освежающего эффекта.

– Ладно, хорош загорать! – Бугай толкнул локтем в бок Руслана, который, разморившись, уже похрапывал. – Вставай, пора собираться, еще нужно успеть сегодня заскочить к Петровичу, показать ему нашу находку.

Руслан нехотя поднялся, убрал раритеты обратно в мешок, отряхнул поднятую с земли майку и нацепил ее на себя. Как только он подошел к машине и открыл дверь, его тут же обдало изнутри жаром.

– Ты бы хоть двери открытыми оставил, – попенял он Бугаю, – там, как в духовке.

– Ничего, сейчас я кондей включу...

Зачехлив инструмент, Бугай положил его обратно в багажник, достал из сумки-холодильника все еще прохладную газировку и предложил Руслану. Тот начал с жадностью пить. Утолив жажду, он, громко отрыгнув, вернул бутылку напарнику. Бугай достал из кармана ключи и, плюхнувшись на переднее сиденье, завел машину. Кондиционер автоматически заработал, и начались минуты ожидания, когда в салон поступит первая порция прохладного воздуха.

– Руслик, чего стоишь? Садись, уже не так жарко, – поторопил Бугай.

Руслан сел в машину, и ребята отправились в обратный путь. Выехав на асфальтированную дорогу и поравнявшись с работающими в поле женщинами (теми, кто были ближе к дороге), Бугай несколько раз надавил на клаксон, как бы их приветствуя. Получив свою порцию удовольствия, а от отдельных девушек одобрительные улыбки и жесты, нажал на педаль газа.

Через минуту машина уже была так далеко, что превратилась в движущуюся точку и, наконец, скрылась за поворотом.

* * *

Влетев на ходу в черные металлические ворота института, Дмитрий в два счета оказался у лестницы главного входа. Перепрыгивая через ступеньки, он мгновенно поднялся и, открыв дверь, очутился в холле. Там было пусто и тихо. Студент достал из кармана телефон: часы показывали 10.20. «Минут пятнадцать до конца пары у меня есть», – рассудил он и начал подниматься по лестнице.

Холл второго этажа представлял собой просторное, довольно уютное помещение. Старый паркетный пол был покрыт лаком и застелен красными ковровыми дорожками. Новые пластиковые окна поражали своим блеском и белизной. Внизу под ними вдоль закрытых декоративными экранами чугунных батарей тянулись низкие деревянные скамейки. Стены были увешаны грамотами и благодарственными письмами. Под самым потолком размещались фотографии известных людей, в разное время работавших в стенах вуза. Снимки были вставлены в отдельные деревянные лакированные рамки, что придавало портретам особый, можно сказать, величественный статус. Чуть ниже располагался еще один стенд «Краса и гордость учебного заведения», который дублировал тот, что находился внизу при входе в здание.

Подойдя поближе, Дмитрий взглянул на свое фото, поморщился и пробормотал себе под нос: «Неудачное, да и сделано давно – сейчас я гораздо лучше выгляжу». Осмотрев себя в висевшем на стене зеркале, он побрел к аудитории. Подойдя, Дмитрий услышал доносящиеся изнутри шорох и шум собираемых вещей. Через несколько секунд дверь распахнулась, и первые счастливицы выскочили в коридор.

– А-а-а, Панкратов... явился? Вазелин с собой прихватить не забыл? – со смехом заметил один из них, с маленькими круглыми глазками и щеками, как у хомячка.

Дождавшись, пока последний студент покинет аудиторию, Дмитрий робко вошел. На первой парте перед профессором сидели Денис и Петруха и что-то читали.

– Разрешите, Александр Михайлович?

– О, какие люди! Входи-входи, Панкратов, поведай нам, что тебя так задержало в пути.

– Да у меня это... электричка встала в Мытищах, – смущенно потупился Дмитрий.

– Электричка, говоришь? – усмехнулся Александр Михайлович. – А по-моему, молодой человек, слишком высокое мнение о себе!

Ответный смех товарищей заставил студента покраснеть.

– Ладно, пошутили – и будет. Проходи, садись, – профессор указал на свободное место на первой парте, – у меня для тебя есть очень интересное предложение. Точнее, для всех троих.

Михайловский поднял с пола дипломат и положил на стол. Открыв его, он несколько секунд что-то в нем искал, а затем извлек конверт и протянул его Дмитрию:

– На, читай вслух!

Достав из конверта сложенный пополам лист бумаги и развернув его, тот начал читать:

«Здравствуй, дорогой друг! Как жаль, что ты сейчас далеко и не можешь разделить чувства радости и удовлетворения, испытываемые в эту минуту мной и моими коллегами. Поэтому спешу рассказать тебе в письме о том, что удалось открыть нашему научному коллективу в ходе последней экспедиции.

Речь идет о раскопках на территории Сунгиря. Как тебе известно, два года назад мы уже обследовали стоянку, но ничего интересного не нашли. И вдруг в этом году произошло настоящее чудо: вскрылись ранее недоступные

места городища, где обнаружилось много вещей и предметов, указывающих на присутствие здесь следов древнего человека. Более того – мы наткнулись на фрагменты человеческих тел. На сегодняшний день остается неизведанным еще один сложный участок. От основной стоянки он несколько удален и, как мне кажется, уходит в глубь земли, образуя своего рода пещеру, или длинную галерею, под руслом Клязьмы. В ближайшее время туда должна подойти специальная техника. Мне хочется, чтобы твои люди тоже приняли участие в этой экспедиции. Знаю, у тебя много толковых ребят, которым было бы полезно тут поприблизиться и оказать нам посильную помощь. Надеюсь, и тебе будет очень приятен такого рода знак внимания с моей стороны. С уважением, твой друг Д. И. Сосновский».

Состояние Дмитрия в момент, когда он дочитал письмо до конца, можно было сравнить разве что с эмоциями человека, обнаружившего свое имя в списке номинантов на Нобелевскую премию:

– Александр Михайлович, дорогой, неужели вы правда хотите нас послать в эту экспедицию?

– А он у вас сообразительный, – глядя на Дениса и Петруху, улыбнулся профессор. – Зачем же я, по-твоему, дал читать тебе письмо? – уже серьезно обратился к Дмитрию Михайловский. – Кстати, заметил, что в наш век интернета и электронных технологий мой старый друг все еще пользуется бумажной почтой? Не доверяет! Ну а вы что сидите с такими кислыми физиономиями? – повернулся он к Денису и Петрухе. – Аль не рады? Кстати, участие в этой экспедиции освобождает вас от написания диплома.

– А как же... – хотел было спросить Петруха.

– Все бюрократические проволочки беру на себя, – безапелляционно заявил Александр Михайлович и начал потихоньку складывать в дипломат свои бумаги.

Дмитрий вложил письмо обратно в конверт и протянул Михайловскому.

– Нет-нет, письмо оставь у себя, на конверте указан обратный адрес, по которому можно будет найти профессора Сосновского. Он ведь и телефонами не пользуется: они его, видите ли, отвлекают. Так что письмо – единственная с ним связь.

– И когда нам лучше всего туда наведаться? – поинтересовался Денис.

– Смотрите, сегодня пятница, – начал рассуждать преподаватель, – по выходным у Дмитрия Ивановича культурная программа, так сказать, экскурсии по историческим местам Владимира. А вот в понедельник они как раз со свежими силами приступят к работе. Поэтому, думаю, если завтра часикам к шести вечера окажешься на месте, будет в самый раз. И освоиться успеете, и с профессором познакомитесь. Ну, мне пора, а то другие студенты уже заждались. Если возникнут какие-нибудь вопросы, я сегодня в институте до 17.00. Удачи!

Профессор Михайловский покинул аудиторию.

Дмитрий ликовал:

– Наконец-то!!! Хоть что-то стоящее за пять лет подвернулось! Вы представляете – работать в одной команде с самим Сосновским?!

– «Вы представляете – работать в одной команде...», – передразнил его Петруха, – а ты подумал, как и на чем мы туда добираться будем? Я даже не знаю, где этот Снегирь находится.

– Сунгирь, – нахмурившись, поправил товарища Дмитрий, – любишь ты настроение портить. Безвыходных ситуаций не бывает, что-нибудь придумаем, время есть.

* * *

Улица Покровка, что в историческом центре Москвы, является, как известно, продолжением Маросейки. Как и большинство транспортных артерий в пределах Садового кольца, она не может похвастаться достаточной шириной. На ней одинаково тесно как автомобилям, так и троллейбусам. На всем ее протяжении – от метро «Китай-город» до Садового кольца – транспорт более-менее свободно едет только в одном направлении. Не позавидуешь и пешеходам: узенькие тротуары как будто придвинуты к проезжей части плотно стоящими друг к другу домами, которые своими эркерами да балконами нависают над головами прохожих. А вот общий ансамбль улицы, с ее зданиями уникальной архитектуры, декоративными оградами скверов – зрелище восхитительное, сравнимое с настоящим историческим экспонатом или ожившей картиной какого-нибудь известного художника...

...Бугай и Руслан быстро шли по Покровке. Они не оглядывались по сторонам, не приглядывались к номерам домов, как обычно делают люди в поисках нужного им адреса. Молодые люди вели себя настолько уверенно, что было понятно: эту улицу они знали вдоль и поперек и чувствовали себя здесь как дома. Дойдя до одного из переулков, Бугай и Руслан свернули направо и, пройдя еще с десяток шагов, остановились возле двери с вывеской «Петрович и К».

– Слышь, может, не пойдём к нему? Что-то мне не по себе, – робко произнес Руслан.

– Чего ты боишься, дурень, не съест же он тебя? Тем более, мы его постоянные клиенты. Кому еще нужны наши побрякушки!

Бугай толкнул дверь, и над головой послышался звук колокольчика. Друзья вошли внутрь и, оглядевшись по сторонам, сели в плетеные кресла. В помещении никого не было. Внимание посетителей привлекала лишь подвешенная в верхнем углу клетка с птицами, которые время от времени радостно щебетали и хлопали крыльями.

Сама комната была маленькой и неудобной, в ней пахло сигаретным дымом, пыльными тряпками и старой мебелью. Из обстановки, помимо кресел, в которых расположились Бугай с Русланом, справа от двери стояли дубовый гардероб, комод и две этажерки из резного красного дерева. Слева находился полукруглый деревянный прилавок, похожий на барную стойку, и на стене висело большое круглое зеркало. По бокам были прикреплены матерчатые прямоугольные стенды с ячейками, со вставленными в них монетами. Прилавок, наполовину забитый всевозможными кубками и статуэтками, напоминал витрину магазина. В узком коридоре, частично скрытом за тяжелой плюшевой гардиной, имелась в наличии открытая антресоль, заставленная декоративной керамикой.

– Кого там еще черт принес? – послышался откуда-то снизу голос. – Там что, не по-русски написано «пятница – нерабочий день»?

– Это мы, Геннадий Петрович...

– Кто это «мы»? – снова прозвучал голос, и из подпола показалась голова человека в кепке, с пушистыми моржовыми усами, прямым, расширяющимся книзу крупным носом, напоминавшим утиный клюв, маленькими крысиными глазками-бусинками, терявшимися на круглом лице.

– Подождите-подождите, не разгляжу, кто это, – прокряхтел Петрович, доставая из кармана рабочего халата очки и надевая их на нос. – А-а-а, старые знакомые... Рад вас видеть! А-то я уж грешным делом подумал, кого чужого нелегкая занесла. Я ведь, сами понимаете, здесь по-стариковски... магазинчик арендую, со всеми в мире и согласии живу...

Геннадий Петрович Свиридов, как и многие дети войны, был воспитанником детского дома. Судьба распорядилась так, что с юных лет он стал постоянным посетителем в детской комнате милиции и имел несколько приводов за кражи и мелкие хулиганства. В разные годы

пытался приобщиться к нормальной жизни, но на рубеже 70-80-х попался на валютных махинациях и был осужден на пять лет по 88-й статье УК РСФСР. Выйдя на свободу, он устроился на Московский шарикоподшипниковый завод, где проработал до конца девяностых, и где его постигла очередная неудача: задержали за хищение цветных металлов. Однако в те годы в стране подобное воровство было в порядке вещей, так что Петровичу повезло: отделался увольнением по собственному желанию. С тех пор старик решил заняться частным бизнесом, а именно – скупкой и продажей антиквариата и коллекционных изделий.

– Ну, рассказывайте, что привело ко мне на этот раз? – прокрихтел старик, вылезая из подпола и отряхивая от пыли рукав и полы халата. – Смотрю, зачастили вы в последнее время в мой скромный магазинчик.

Бугай и Руслан поднялись и подошли к прилавку. Дождавшись, пока Петрович займет за ним свое место, Руслан отстегнул от пояса мешочек и протянул его старику. Волнуясь, что же тот скажет, ребята нервно почесывались и хрустели костяшками пальцев. Петрович неторопливо снял с головы кепку и отложил ее в сторону, после чего не спеша открыл ящичек, достал оттуда часовой монокль на резинке и водрузил его себе на лоб. Затем аккуратно расшнуровал мешочек, взял крышку из-под обувной коробки и высыпал туда содержимое.

– Так-так-так... пули... монеты... какие-то железки... – без особого энтузиазма разгребая вещицы, бубнил себе под нос антиквар, – ну-ка, ну-ка, а это что у нас такое?

Заинтересовавшись находкой, он переместил окуляр со лба на глаз, чтобы рассмотреть ее поближе:

– Неужели немецкий крест? Сами нашли или у кого стянули?

– Обижаешь, Петрович, полдня жарились на солнцепеке, пока отыскивали драгоценности, – Бугай, выдержав хитрый взгляд старика, замер в ожидании.

– Ну, насчет драгоценностей ты, пожалуй, преувеличиваешь. Такого хлама везде хватает, а вот крестик, пожалуй, возьму. Только, сами понимаете, много дать за него не смогу. Он хоть и ценный, но товар не сказать чтоб очень редкий, поэтому не хочу оказаться в невыгодном положении. Короче, даю пятерку, и на этом все.

– Ты же говорил, восемь заплатит, – зашептал Руслан, толкая в бок локтем напарника.

– Петрович, это несерьезно, прибавить бы надо, я знаю, сколько такие вещицы стоят, а ты нас, похоже, надуть хочешь, – решил поторговаться Бугай.

– Выбирайте выражения, молодой человек! Ты еще пешком под стол ходил, когда я свой бизнес строил, и лучше тебя знаю, что к чему. Там, где ты видел цены на эти вещи, с тобой и связываться никто не будет, и продать ты крест не сможешь. Так что или берите, сколько даю, или до свидания.

– Ладно, забирай. Давай сюда свою пятерку!

– Вот и славненько!

Петрович достал из правого кармана брюк кожаный кошелек, вынул пятитысячную купюру и протянул ребятам.

– Я не хочу, чтобы вы на меня обижались, – резко сменил тон старик, – пенсия у меня, сами понимаете, небольшая, а этот бизнес – единственное, что помогает сводить концы с концами. Вы ребята молодые, здоровые, у вас все еще впереди, и деньги будут, главное – научиться зарабатывать их с умом, не лезть на рожон, как я, бывало, по молодости.

Ребята понимающе кивнули и, ссыпав остатки своих сокровищ обратно в мешок, направились к выходу.

– Подождите, не уходите так скоро, – вдруг остановил их Петрович, – хочу обсудить с вами еще кое-что, думаю, вас это заинтересует... Я ведь не зря намекнул на свой и на ваш возраст. Одному-то мне такое не под силу, а вам – в самый раз. И дело серьезное, и процент с него получите немалый.

– Слушай, дед, не крути, давай выкладывай, о чем речь! – не выдержал Бугай.

– Одну минутку! – поднял указательный палец вверх Петрович и скрылся за занавеской. Ребята переглянулись и, плюхнувшись в кресла, стали ждать.

– Интересно, что он задумал? – нетерпеливо заерзал Руслан.

– Сейчас все узнаем, – Бугай закинул ногу на ногу, – вообще мужик-то он умный, только жадноватый немного.

Петрович не заставил себя ждать. Не прошло и минуты, как он вновь нарисовался перед ребятами и протянул им свернутую в несколько раз газету:

– Вот, прочтите, старые друзья прислали из Владимира. Там на третьей странице я обвел ручкой один очень любопытный материал.

Бугай развернул газету. На титульной полосе красовалось: «Владимирские ведомости». Перевернув страницу, он сразу обратил внимание на выделенную синей ручкой статью и начал ее зачитывать:

«Прошедшая неделя в нашем городе была отмечена ярким событием: стартовал очередной этап историко-археологической экспедиции к стоянке древнего человека, расположенной на юго-восточной окраине Владимира. Первые два захода оказались весьма успешными и принесли науке множество артефактов, включая фрагменты человеческих тел. На заключительном этапе раскопок, которые начнутся 13 июня, команде профессора Сосновского предстоит вскрыть предполагаемый вход в подземелье нового, ранее не изведенного места обитания древних людей. В этой сложной операции предстоит задействовать современные технологии по изъятию грунта и освобождению доступа в подземелье от застарелых пород. Будут изготовлены специальные конструкции для скрепления грунта под руслом Клязьмы во избежание его обрушения. Для выполнения этой сложной задачи привлекут лучших специалистов-метростроителей, имеющих большой опыт сооружения подземных галерей...»

– Достаточно! – оборвал Петрович. – Думаю, вы и так поняли, что сие означает. – Заметив вопросительные взгляды ребят, он пояснил. – Это значит, что мы с вами отправимся, так сказать, на экскурсию. Если, конечно, с вашей стороны не будет возражений, – потирая руки, старик засмеялся и забрал газету. – Ну как, согласны? Или кто-то против?

– Нет, нет, не против, мы хоть сейчас...

– Только при одном условии: никакой самодеятельности, во всем и везде меня слушаться.

– Обижаешь, Петрович, когда мы тебя подводили?!

– Вот и ладненько, значит, договорились. Теперь обсудим нюансы. Если дело выгорит, ваша доля – пятьдесят процентов, а уж как там вы будете их делить между собой, меня не касается. Я еду сегодня вечером, меня на машине туда братки подбросят, а вы подъезжайте завтра утром. На чем будете добираться, сами решите. Встречаемся во Владимире на автовокзале. Там есть лавочка напротив автобусной остановки на Боголюбово. Буду вас там ждать с двенадцати до половины первого.

– А жить-то там где мы будем? – поинтересовался Руслан.

– О, об этом не беспокойтесь, харчи и ночлег – моя забота. Жить будем у моих хороших знакомых – сиамских близнецов! – хихикнул Петрович.

– Каких таких сиамских близнецов? – удивился Бугай.

– Два брата – хрен да лапоть. Друзья по несчастью, вместе срок мотали. Они, это, – как там по науке? – однойцевые... Не в том смысле, что у них по одному яйцу, – мамка их из одной капсулы произвела. Как-то так, насколько я понимаю. Впрочем, неважно. Парни они правильные, мешать не будут, а помочь завсегда рады, – объяснял старик, расхаживая по комнате. – Домик у них там в трех верстах от раскопок – удачное место для ночных вылазок. Удоб-

ства, правда, не московские, но ничего, чай, не графья. Если захотите, и баньку справим... Ну, думаю, на сегодня информации достаточно. Все детали обсудим завтра по приезду.

Старик выпроводил гостей и долго еще стоял в дверях и смотрел им вслед, пока те не завернули за угол.

* * *

– Молодые люди, суп брать будете? – окликнула переминавшихся с ноги на ногу студентов полная рыжеволосая повариха в колпаке и белом халате.

Дмитрий, Денис и Петруха, с пластиковыми подносами в руках, пытались выбрать в институтской столовой что-нибудь из меню. Витрина за стеклом представляла весь местный кулинарный ассортимент. В маленьких тарелочках были аккуратно разложены два вида салатов, кусочки творожной запеканки, натертая свекла с чесноком и майонезом. В располагавшихся рядом стеклянных розетках лежала сметана, а в больших чанах на металлическом столе дымились супы. Чуть поодаль в глубоких противнях томились гарниры – макароны, гречка, картофельное пюре, – а также мясные блюда, включая котлеты по-киевски, азу, бефстроганов и отварные сосиски. В самом верху на небольшой полочке над витриной красовались маленькие корзиночки с выпечкой и хлебом. Рядом с кассой, на подносах, в несколько рядов стояли граненые стаканы с компотом из сухофруктов. У молодых людей разбежались глаза, и они никак не могли определиться с выбором.

Наконец Петруха взял тарелку картофельного пюре с двумя котлетами, компот и два пирожка с капустой. Остальные последовали его примеру. После того как заказ был оплачен, молодые люди маленькими шажками, чтобы не уронить подносы, проследовали через столовую к столику у окна в дальнем углу.

– Итак, друзья мои, – сказал Дмитрий, усаживаясь за столик, – на повестке дня у нас три задачи.

Петруха и Денис также расселись и начали внимательно слушать.

– Первая – добраться до места назначения. Вторая – поиски профессора и обсуждение деталей предстоящей операции. Ну и, наконец, третья – непосредственное участие в самих раскопках. Насчет первого пункта, кстати, можете не беспокоиться: думаю, мне удастся уговорить отца дать нам на время его автомобиль. Родители сейчас отдыхают на даче под Сергиевым Посадам, я сегодня после института поеду прямо туда, а вы подъезжайте завтра утром. Мы, конечно, могли бы поехать все вместе, но папа не любит, когда в доме много народу. Поэтому лучше встретиться завтра часиков в десять у нас на даче: сразу оттуда и двинемся в путь.

Тщательно пережевывая пищу, ребята кивали головами. В этот момент каждый из них думал о том, каким способом добираться до Димкиной дачи и сколько у кого времени займет дорога, ведь жили они в разных концах Москвы.

Разделавшись с первым блюдом и принявшись за пирожки и компот, Петруха не выдержал:

– А в Посаде нам куда потом?

– Не, в сам Посад не надо, – начал объяснять Дмитрий. – Если поедете на электричке, то садитесь в первый вагон и выходите в Семхозе. Это не доезжая одной станции до Посада. Как спуститесь с платформы на левую сторону, перейдете через пути и выйдете к дороге. Там я вас и встречу. Да, только когда будете садиться в электричку, внимательно смотрите расписание, в Семхозе не все поезда останавливаются.

Размешав обратным концом ложки компот и сделав два больших глотка, Дмитрий продолжил:

– Я вот еще о чем хотел поговорить... только никому ни слова, это будет нашей тайной, – он нервно взял стакан и быстро опустошил его, как делают все, кого мучает сильная жажда. –

Сегодня утром, прежде чем профессор дал прочитать нам письмо, я что-то похожее вычитал в одном историческом еженедельнике.

Он достал из рюкзака журнал и показал друзьям ту самую статью. Бегло пробежавшись по тексту, Денис сказал:

– Не вижу ничего особенного, больше чем уверен, подобная информация появилась уже во многих печатных изданиях.

– А может, и в новостях говорили, – добавил Петруха, – это ж не какая-то там секретная военная операция. Подумаешь! Археологи занимаются своим обычным делом. Что из того?

– А то, – не выдержал Дмитрий, – что после того, что я прочитал, начались глюки в метро. Стала мерещиться какая-то девушка, а потом оказалось, что я начал лапать одну из пассажирок. Только я этого не помню.

Последние слова вызвали приступ смеха. Пуще всех ухохатывался Петруха, да так, что чуть не подавился остатками недожеванного пирожка.

– Вы зря смеетесь! Наверняка в этом есть какой-то знак, ведь раньше со мной ничего подобного не происходило. Мне надо сегодня непременно поговорить об этом с профессором. Уверен, он сумеет найти объяснение.

– Да чего тут объяснять, – отсмеявшись, продолжил Петруха, – все очень просто: ты когда в последний раз занимался сексом?

– Да ну тебя, ты всегда только к этому все и сводишь.

– А ты как думал? – не унимался друг, – молодой организм разрядки требует. Ты знаешь, что в мозгу человека несколько отделов, которые отвечают за определенные функции? Вот у тебя как раз и сработал отдел, отвечающий за половое влечение. Так что ничего особенного.

– Не помешаю? – услышали вдруг ребята голос профессора, подошедшего к их столу с подносом в руках и усевшегося на свободное место. За увлеченным разговором парни и не заметили, как тот вошел в столовую. – Судя по вашим довольным лицам, мое предложение вас заинтересовало. Впрочем, оно и понятно: не каждому в столь юные годы посчастливится стать свидетелем исторического открытия. К тому же не только свидетелем, но и непосредственным участником процесса, – профессор зачерпнул ложкой борщ, немного остудил порцию и отправил ее себе в рот. Сделав пару-тройку жевательных движений, он проглотил пищу и продолжил. – Вы не представляете, в какой неописуемый восторг я пришел, будучи в вашем возрасте, когда узнал, что мы с отцом станем участниками научно-исследовательской экспедиции под руководством Евгения Николаевича Носова. В то время он как раз занимался раскопками в Рюриковом Городище. Если не ошибаюсь, на дворе стоял 1975 год. Это, можно сказать, был мой дебют. Так что вы должны осознавать всю значимость того, что предстоит, и гордиться оказанной вам честью.

Александр Михайлович переключился на борщ. Ребята внимательно наблюдали, с каким аппетитом он ел, как аккуратно кусочком хлеба подталкивал остатки картошки и капусты в ложку, чтобы в тарелке ничего не оставалось. После того как профессор закончил трапезу, Дмитрий нарушил молчание.

– Перед вашим приходом мы с ребятами обсуждали нечто необычное, приключившееся со мной сегодня утром в метро.

И он поведал Михайловскому уже знакомую товарищам историю. Внимательно выслушав студента, тот ненадолго задумался, а затем проговорил:

– Я, конечно, слабо разбираюсь в человеческой психологии и не могу иногда объяснить, почему люди ведут себя так или иначе в разных обстоятельствах. Но определенный смысл в том, что ты рассказал, все-таки, наверное, есть. Может, это своего рода муза, посетившая тебя накануне значимого события? И тем самым дала понять, что ты выбрал правильный путь. В прошлом веке был такой писатель Иван Ефремов. Так вот однажды после путешествия по Греции и изучения исторических достопримечательностей древнего Акрополя ему приснилась

красивая амазонка, которая и вдохновила его на создание «Таис Афинской». Так что, как знать, может, и тебе повезет когда-нибудь прославиться.

Александр Михайлович встал из-за стола, дав понять, что беседа подошла к концу. Вслед за ним поднялись и ребята и, взяв подносы, направились к пункту сбора грязной посуды.

Выйдя из столовой, все четверо остановились в холле первого этажа. Профессор, пожимая руку каждому, пожелал удачной дороги и плодотворной научно-исследовательской работы.

– Передавайте привет Дмитрию Ивановичу, – сказал он напоследок.

– Непременно передадим!

* * *

Двери электропоезда открылись, и перрон постепенно стал заполняться людьми, вырвавшимися из духоты на свежий воздух. Последним вагон покинул Дмитрий со складным велосипедом в руках и большим походным рюкзаком за спиной. Дождавшись, пока народ схлынет, он разложил свой велик и тихонько двинулся следом за толпой.

С первого взгляда на платформу Семхоз было понятно, что до реконструкции железнодорожной инфраструктуры в этих местах, как, впрочем, и во многих других, расположенных на относительно удалении от Москвы, руки пока не дошли. Внешний вид перрона представлял собой грустное зрелище. Полуразрушенное бетонное основание, выбоины и трещины асфальтового покрытия, пришедшее в негодность металлическое ограждение задней части платформы с отломленными и погнутыми прутьями, облупленная штукатурка здания билетной кассы – все навевало тоску.

Спустившись по лестнице и перейдя железнодорожное полотно по деревянным мосткам, Дмитрий сел на велосипед и поехал по направлению к поселку.

Петляя по тихим пустынным уголкам, молодой человек наслаждался витающим в воздухе ароматом благоухающей сирени. Солнце клонилось к закату, и его лучи уже не так обжигали землю, но хорошо прогретая за целый день поверхность хранила в себе тепло, выделяя его щедрые порции в атмосферу. Из-за отсутствия ветра в вечерние часы в воздухе скапливалась мошкара, так и норовившая залететь в рот, нос или глаза.

Родовое гнездо Дмитрия находилось в самом конце улицы, по которой он ехал. Поравнявшись с соседним домом, он услышал гневный собачий лай. Через сплошной забор пес не мог разглядеть того, кто нарушил его покой, поэтому, реагируя на любой шум, метался по территории участка, периодически бросаясь на ограждение.

Подъехав к своей калитке, молодой человек спрыгнул с велосипеда и, достав ключ, вставил его в замочную скважину. Открыв дверь, он очутился на участке. Дорожка, ведущая к дому, представляла собой галерею со сводами, украшенными листьями дикого винограда, который разрастался так стремительно, что уже опутал крышу стоящего рядом гаража. Пройдя немного вперед, Дмитрий припарковал свой велосипед и, завернув за угол, оказался на лужайке перед домом. Метрах в двадцати от него, на грядках, своим привычным делом занимались родители. Наталья Кузьминична, женщина лет пятидесяти, ходила с большой синей лейкой в руках между посадок с кабачками и огурцами. Будучи от природы худощавой, с хорошей фигурой и ухоженным лицом, выглядела она довольно молодо. На ней были надеты короткие джинсовые шорты и белая футболка навыпуск. Длинные каштановые волосы были аккуратно убраны под салатовую бейсболку. Ее супруг Юрий Александрович в это время подкрашивал декоративный заборчик, отделяющий огород от остальной части участка. Оба были заняты своими делами, поэтому не заметили, как появился их сын.

– Мам, пап, привет, – громко поздоровался Дмитрий.

– Ой, сынок! – обернувшись, всплеснула руками Наталья Кузьминична. Поставив лейку на землю, она подбежала к сыну и расцеловала его в обе щеки.

Юрий Александрович, подойдя к своему отпрыску, протянул ему руку для приветствия:

– Что-нибудь случилось? Ты ведь обычно звонишь, когда собираешься приехать.

– Да у меня телефон разрядился, а подзарядить было некогда, – объяснял Дмитрий, отгоняя от лица комаров. – Я ведь прям из института сюда, домой только заскочил, вещи собрал – и на электричку. Мы завтра с ребятами во Владимир едем...

Немного замявшись, молодой человек продолжил:

– Вот хочу у тебя машину попросить на пару дней. Вы ведь все равно в отпуске, куда не собираетесь...

– Пойдемте-ка в дом, – сказал Юрий Александрович, положив свою руку сыну на плечо и слегка подтолкнув, – за ужином все и обсудим, тем более ты наверняка голодный. Ужинать-то будешь?

– Да не отказался бы. Сегодня за целый день только пару бутербродов перехватил и тарелку картофельного пюре. Некогда было, столько всего произошло...

Глава семейства, следуя неизменной традиции, начал водить юношу по дому, демонстрируя ему новшества и преобразования, которыми, безусловно, очень гордился.

Пока мать накрывала на стол, Дмитрий успел оценить котел для нагрева воды, сваренный друзьями отца из чистой нержавеющей стали, новую лестницу на второй этаж, с перилами, покрытыми составом, придающим дереву блеск и делающим поверхность гладкой... Юрий Александрович обращал внимание сына на каждую мелочь. Казалось, этой экскурсии не будет конца, но, к радости Дмитрия, когда они осматривали один из дальних уголков дома, раздался голос матери, возвещавший о том, что ужин готов.

Спустившись вниз, мужчины прошли в кухню, вымыли руки и сели трапезничать. В центре стола между тремя глубокими тарелками возвышалась большая, накрытая крышкой посуда.

– Накладывайте салат, – предложила Наталья Кузьминична и, достав из холодильника кувшин с квасом, протянула супругу. Тот разлил его по тарелкам.

– Кушай, сынок, окрошка в такую жару – самое подходящее блюдо.

Юрий Александрович Панкратов был мужчиной среднего роста и крепкого телосложения. Небольшой животик, образовавшийся в последние годы, придавал его фигуре солидность. До выхода на пенсию он занимал должность начальника экспертно-криминалистического отдела ОВД города Пушкино. Но вот уже три года как читал лекции и вел практические занятия по криминалистике в столичной академии МВД.

На протяжении всего ужина Наталья Кузьминична не спускала глаз с сына, периодически ласково трепала его по голове и приговаривала:

– Мальчик мой, смотрю на тебя и не могу поверить, как быстро ты у меня вырос, какой стал красивый! Жениться-то еще не надумал?

– Мам, какой смысл сейчас об этом думать? Я еще институт не окончил. Да и где жить? У нас ведь только одна квартира.

– А девушка-то, девушка у тебя есть?

– Да ни с кем ничего серьезного. Так, флиртую помаленьку.

– Давайте-ка чай пить, – вмешался отец, собирая со стола пустые тарелки. – А потом мы с Димкой прогуляемся перед сном, нам надо о многом побеседовать.

– Конечно, сходите! Тем более жара уже спала. А я вам пока постелю. Сынок, ты наверху будешь спать?

– Да-да, наверху, – ответил за своего отпрыска Юрий Александрович. – Дим, давай бери конфеты, пряники, не стесняйся, что ты, в самом деле, как в гостях!

Поблагодарив за ужин, Панкратов-младший встал из-за стола и, вытирая на ходу вспотевший от выпитого горячего чая лоб, направился к двери. Отец, открыв ящик шкафа и достав

оттуда пачку сигарет и свернутую в трубочку газету, крикнул жене: «Мы ушли!» и вышел вслед за сыном.

Солнце уже почти скрылось за горизонтом, оставив после себя лишь несколько красно-оранжевых полос. Легкие порывы северо-западного ветра подгоняли ряды серых облаков, постепенно закрывавших собой вечернее небо. Дождавшись прохлады, жители окрестных домов высыпали на приусадебные участки.

Выйдя из калитки на проселочную дорогу, отец и сын Панкратовы, немного постояв и понаблюдав за соседскими мальчишками, обливающими друг друга водой из пластиковых бутылок, неспешно побрели в сторону видневшейся вдалеке станции.

– Значит, во Владимир собрались? – закуривая, спросил Юрий Александрович. – И с какой же целью, если не секрет?

– Научная экспедиция, археологические раскопки древней стоянки человека, – торжественно выдал Дмитрий. – Нас как самых отличившихся профессор решил пристроить на практику. Надо ж иметь представление о том, как проходит настоящая экспедиция! Да и самим жутко интересно.

– Ничего себе! Выходит, за столько лет наши археологи не все еще раскопали?

– Пап, ты ж понимаешь: все раскопать невозможно. Земля не сразу открывает свои тайны. Только представь: караваны судов с разными товарами и сокровищами плыли по нашим рекам в Персию, Булгарию, Византию; наверняка они подвергались нападениям бандитов или терпели кораблекрушения и оказывались где-нибудь на дне Волги, Дона, Днепра, Оки, Клязьмы, Москвы-реки... А княжеское полюдьё? Знаешь, что это такое? – эмоции переполняли Дмитрия, и он уже сам отвечал на собственные вопросы, пытаясь передать отцу свое состояние. – Когда князь со свитой и дружиной собирали дань с округи, думаешь, все возвращалось в целостности и сохранности? Как бы не так! Уверен, до сих пор многое скрыто под землей.

Молодой человек немного перевел дух и продолжил:

– Так и в нашем случае. Профессор Сосновский, тот, что ведет раскопки под Владимиром, обнаружил новое захоронение. Причем не просто захоронение, а целый подземный лабиринт, который уходит под самое русло Клязьмы. И вот сейчас вызвали спецтехнику, и в понедельник начнется новый этап раскопок. Понимаешь, что это значит? А вдруг мы сделаем историческое открытие?

– Да, все это, конечно, вам, молодым, интересно, – взял слово отец, – но чутье и опыт мне подсказывают, что подобные мероприятия очень рискованны.

– Что ты имеешь в виду?

– Да взять хотя бы несоблюдение элементарных правил техники безопасности. Завалит вас в какой-нибудь пещере, или сами куда провалитесь – и поминай как звали... И потом, знаешь, сынок, все эти экспедиции стоят на контроле не только у научных работников и у СМИ, но и у криминала. Уж поверь, не просто так говорю, был у меня опыт работы с подобными делами. Нет, я, конечно, тебя не пугаю и уж тем более не отговариваю, но, как говорится, предупрежден – значит вооружен.

Юрий Александрович похлопал Дмитрия по плечу. Дойдя до конца дорожки, они присели на повалившееся дерево, провожая взглядом отходящий от платформы железнодорожный состав.

* * *

Яркие мерцающие огни освещали небольшое помещение ночного клуба. На танцполе десятка два молодых людей двигались в такт доносящейся из колонок музыки. Диджей, с голым торсом и прической а-ля Элвис Пресли, в микрофон подзадоривал толпу давая понять, что вечер только начался, и самое интересное еще впереди. Посетители клуба, кто под воздей-

ствием принятого на грудь алкоголя, кто – легких наркотиков, не стеснялись откровенных движений, предаваясь эйфории. За столиками, потягивая через трубочки коктейли, сидели парочки, пришедшие сюда в надежде провести приятную ночь. Местечко рядом с барной стойкой облюбовали двое парней со своими спутницами: Руслан и Бугай решили накануне предстоявшего им вояжа скоротать вечер в приятной компании. На столе стояли бутылка водки, две бутылки пива, графин с апельсиновым соком и ваза с уже наполовину растаявшим мороженым.

Лиза и Таня, как выяснили ребята в ходе знакомства, были выпускницами Высшей школы экономики. Защитив с отличием дипломы, они пришли в клуб отметить это важное в их жизни событие.

– Хочу выпить за самых красивых выпускниц нашего города! – торжественно произнес Бугай, подняв вверх бутылку пива.

Руслан раскупорил водку, наполнил стопки и подал девушкам.

– А сами что, пивом будете отмечать? – сделала круглые глаза черноволосая красавица с пухлыми губками и накладными ресницами.

Экстравагантная внешность Лизы вполне соответствовала ее темпераменту. Излишняя самоуверенность и умение притягивать к себе мужчин позволяли ей быть лидером в отношениях с противоположным полом и всегда и во всем добиваться своих целей. Не дождавшись ответа, она, запрокинув голову и мигом осушив стопку, выхватила у сидевшего рядом Руслана бутылку пива и отпила большой глоток.

– Ну, так как насчет водочки? Или любите на трезвую голову наблюдать, как напиваются красивые девушки?

– Не в этом дело, красавица, – оборвал ее Бугай, – просто у нас завтра важное мероприятие, и голова должна быть ясной, так что, увы, сегодня – только пиво.

– Интересно-интересно, – включилась в беседу Таня, короткостриженная шатенка с родинкой над верхней губой и круглым личиком, как у фарфоровой куклы. Она была так хороша, словно над ее внешностью одинаково успешно потрудились и художник, и скульптор, воплотив мечту об идеальной красоте. Слегка вздернутый носик и широко распахнутые карие глаза как магнит притягивали восхищенные мужские взгляды. Жестами, движениями, манерой говорить она напоминала даму из высшего общества.

Девушки отличались друг от друга разительно, и никто, глядя со стороны, не мог понять, что у них может быть общего.

Дождавшись, когда на нее обратят внимание, Таня продолжила:

– Я-то думала, таких, как вы, ничто не может заставить соблюдать правила, даже любое важное мероприятие. Кстати, – заигрывающе прищурилась она, – что же за мероприятие такое важное, не хотите рассказать?

Лиза взяла бутылку и налила себе и подруге:

– Итак, мы внимательно слушаем.

– Мы с другом археологи, – начал Руслан, поглядывая на Бугая, – и завтра отправляемся к месту наших научных исследований.

– Да, предстоит большая работа по раскопкам древних захоронений, – стал развивать легенду Бугай, – редкие экземпляры предстоит отыскать, я б даже сказал, бесценные.

– За это надо выпить! – предложила Таня, и все четверо, дружно чокнувшись, сделали еще по глотку.

Легкомысленное поведение девушек в общении с незнакомыми людьми, и то, с какой легкостью они прикладывались к спиртному, ничуть при этом не смущаясь, навело парней на мысль о возможном продолжении вечера в более уединенном месте.

– А давайте танцевать! – Лиза, встав из-за стола, потянула за собой Руслана.

Парочки переместились в середину зала и слились с общей массой танцующих. Примитивные телодвижения парней меркли на фоне тех изящных па, которые демонстрировали

их новые подруги. Создавалось впечатление, что они окончили не Высшую школу экономики, а какое-нибудь хореографическое училище. Вдоволь натанцевавшись под зажигательную музыку, все вернулись за столик. Попросив у бармена два больших стакана, девушки разлили в них оставшуюся водку и разбавили ее апельсиновым соком.

– Ну продолжаем разговор! – отхлебнув коктейль, Лиза приготовилась слушать.

* * *

Сильные раскаты грома и стук дождя по крыше и водосточным трубам разбудили всех обитателей дома. Юрий Александрович, привстав с постели, взглянул на часы – была половина первого ночи.

– Наташ, дождь сильный начался, пойду закрою окна, а то весь дом зальет, – сказал он жене и подошел к открытому окну. Под порывами ветра, врывавшимися в комнату вместе с дождем, задернутые шторы надувались, как паруса кораблей в бурю. На журнальном столике шелестели газеты, потихоньку пододвигаясь к краю и уже готовые слететь на пол.

Закрыв окно, Юрий Александрович немного постоял, вглядываясь в ночную темноту. Небо то и дело озаряли яркие вспышки молний, после чего все вокруг сотрясало от грома. Росшие на участке деревья, темные силуэты которых хорошо просматривались через окно, качались из стороны в сторону, барабани ветвями по металлическому забору.

Надев тапочки, Панкратов-старший вышел из комнаты и, немного постояв в предбаннике, начал подниматься по лестнице на второй этаж. В холле наверху окон не было, и чтобы хоть что-то разглядеть, мужчина вынужден был включить свет. Двери комнат были закрыты. Постучав в одну из них, он тихо спросил:

– Сынок, ты не спишь?

– Нет, пап, заходи!

Отец вошел и присел на край кровати. Дмитрий, с включенным ночником, прислонившись спиной к стене и согнув ноги в коленях, что-то увлеченно читал.

– Всегда, как только утром куда-то ехать, накануне не могу уснуть, – юноша отложил книгу. – А ты-то чего не спишь?

– Да мы с мамой уже задремали, а тут гроза началась, разбудила. Вот решил пойти проверить, все ли окна закрыты.

В эту минуту небо пронзили очередные всполохи, и свет в комнате погас. А через несколько секунд разразился гром такой силы, будто где-то поблизости находился эпицентр землетрясения. Юрий Александрович нащупал на полке фонарик, включил его и выглянул в холл – там тоже было темно.

– Вот тебе раз... Похоже, трансформатор выбило. Придется спускаться в подвал.

– Ну и грозица! Давно такой не помню. Не зря сегодня весь день парило. Я с тобой пойду, – Дмитрий слез с кровати и нацепил тренировочные штаны.

Двигаясь с фонариком вдоль стены, они подошли к лестнице и, подсвечивая ступени, начали медленно спускаться. Гром продолжал сотрясать стены дома. Мощные порывы ветра, на лету хватая щедрые порции дождя, с силой бросали их в окна. Создавалось впечатление, что тонкое стекло вот-вот треснет, не выдержав такого напора, и вода хлынет внутрь.

Дмитрию стало жутко, он почувствовал, как по телу пробежали мурашки.

Оказавшись на первом этаже, Юрий Александрович поднял лежавшую на полу ковровую дорожку, освободив ведущий в подвал люк. Щитовая находилась там, а помимо нее – насосная станция и прочие коммуникации. Поэтому подвал фактически занимал всю площадь под домом.

Спустившись вслед за отцом, Дмитрий оглянулся по сторонам, но ничего не увидел, так как тусклый свет фонарика освещал лишь малую часть помещения. Бетонные стены, пол и

потолок, страх, нагоняемый непогодой, рисовали в его голове чудовищные картины Средневековья: ему виделись заполненные наполовину водой каменные казематы, где на подвешенных цепях висели объединенные крысами останки человеческих тел. Молодой человек попытался сосредоточиться. Он прекрасно понимал, что все это – лишь плод его воображения, а причина тому – горы прочитанных книг.

В нескольких метрах от себя Дмитрий увидел силуэт отца: Юрий Александрович копался в электрическом щитке на противоположной стене, закрывая собой маленький фонарь – единственный источник света. Попытавшись обойти подвал по периметру, юноша за что-то зацепился и рухнул на пол.

– Что случилось? – отец направил луч фонарика в сторону шума.

Дмитрий стоял на коленях в дальнем углу. Как только свет упал на небольшой пятачок, прямо перед лицом молодого человека выросла бронзовая фигура обнаженной девушки. В ужасе отшатнувшись, он зажмурился и закричал:

– Не может быть! Как она здесь очутилась?

– Что с тобой? – испугался Юрий Александрович и подбежал к нему.

– Это... это она... это она, – нервно сглатывая, твердил Дмитрий. – Только у той волосы были длинные.

– Кто «она»? Какие волосы? Ты о чем? – отец не понимал, что происходит.

– Та девушка в метро, которую я видел утром, – чуть не плача, повторял тот.

– Сынок, это обычная скульптура, которую мне друзья подарили на пятидесятилетие. Она очень раздражала твою маму – вот я и перенес ее сюда.

Юрий Александрович осветил статую девушки, слегка скрестившей ноги, ее левая рука лежала на груди. Правой рукой она закрывала себе голову, а ее взгляд при этом был направлен вниз.

– Сиди здесь и ничего не трогай, – строго сказал отец, – я сейчас.

Панкратов-старший вернулся к щитку. А Дмитрий, словно замороженный, сидел, уставившись в одну точку, боясь пошевелиться. Со стороны он был похож на восковую фигуру.

Вдруг что-то щелкнуло, и в подвале вспыхнул свет.

– Ну вот, кажется, и все! – сказал Юрий Александрович, закрывая дверку щитка. – Можно подниматься.

Выйдя из ступора, юноша машинально встал на ноги, отряхнулся и взобрался вверх по лестнице.

Оказавшись в доме, отец запер подвал и вернул ковровую дорожку на место. Вымыв руки, он подошел к сыну и потрепал его по голове:

– Ну ты даешь, парень! Давненько меня никто так не пугал. С тобой точно все в порядке?

– Да точно, точно, пап, иди спать! – успокоил его Дмитрий. – Только маме ничего не говори.

– Ладно, не скажу, ты давай тоже ложись, а то завтра не встанешь, – и Юрий Александрович побрел к себе в комнату.

– Встану! – крикнул он ему вдогонку. – Да и вряд ли теперь вообще усну.

Молодой человек подошел к столу, взял графин и налил в стакан воды. Сделав три больших глотка, вылил остатки в раковину, потушил свет и, проследовав через холл к лестнице, поднялся к себе наверх. От перенесенного нервного потрясения его знобило. Войдя в комнату он лег в постель и с головой забрался под одеяло.

* * *

На улице моросил дождь, где-то вдалеке слышались отголоски грозы. Ночная жизнь большого города была в самом разгаре. Такси, одно за другим, отъезжали от ночных заведений,

развозя клиентов по разным адресам. В дверях одного из клубов появилась группа молодых людей. Парни вели под руки девушек: Лиза и Таня, изрядно переборщив со спиртным, с трудом переставляли ноги. Аккуратно спустившись по ступеням, ребята остановились и огляделись по сторонам. Прямо перед ними притормозило такси.

– Шеф, свободен? – заглянул в машину Руслан.

– Куда ехать? – задал водитель встречный вопрос.

– Мы куда? – повернулся тот к Бугаю.

– Новоалексеевская, дом 5, – прокричал Бугай, пытаясь при этом подхватить уже начинавшую на него заваливаться Таню. В свою очередь Лиза, подпирая фонарный столб, пыталась поправить задрывшуюся джинсовую мини-юбку.

– Полторы тысячи! – озвучил цену таксист.

– Идет! – Руслан не стал торговаться и, открыв дверь, плюхнулся на переднее сиденье.

Бугай пристроил Таню за его спиной и, обойдя машину, подсел к ней с другой стороны.

– Лизка, ты едешь? – заплетающимся языком позвала подругу Татьяна.

Еле оторвавшись от столба, девушка с туфлями в руках, слегка пошатываясь, поплелась к машине. Остановившись и поправляя то спадавшую с плеча сумочку, то задрывшуюся при ходьбе юбку, она с трудом добралась до такси и, втиснувшись на заднее сидение, тотчас повалилась на колени подруги.

– Танюх, что-то здорово мы с тобой набрались, – пробормотала она. – Все плывет перед глазами.

Руслан обернулся и кивком головы подал знак товарищу, дав понять, что долгожданный час уже близок. Бугай понимающе улыбнулся, а для отвода глаз произнес:

– Ничего, сейчас мы их искупаем, проспят и завтра с утра будут как новенькие.

Такси мчалось по освещенным улицам Москвы. Ночь в столице – то единственное время, когда можно добраться до любой точки города без риска встать в пробку. В то время как опьяневшие девчонки спали сладким сном, Руслан с Бугаем не отрывались от окон, любясь видами подсвеченного иллюминацией мегаполиса.

– Ты знаешь, Руслик, – сказал Бугай, замороженный мелькающими за стеклом картинками, – я уже пять лет за рулем, а ночью по городу никогда так и не ездил. Посмотри, какая красота! – он указал на трехцветную, в соответствии с российским триколором, подсветку проводов и зданий на Садовом кольце. Разливаясь по фасадам, вся эта палитра взмывала ввысь яркими столбами, играла переливами, то тускнея, то разгораясь с новой силой.

– А давай завтра девчонок с собой возьмем, – заканючил вдруг Руслан. – Они такие классные, не хочется с ними расставаться.

– А что мы Петровичу скажем? Не думаю, что он придет в восторг. И потом представь, как мы их притащим в эту вонючую курную избу к уголовникам? Думаю, не очень хорошая идея.

– Так зачем нам вообще жить в одном доме с этими стариками, мы что, не можем себе позволить снять номер в гостинице? – не унимался Руслан. – Пятерка у нас есть, еще пятерку утром я у отца одолжу. Завтра по дороге заедем и возьму, иначе он все равно проплет. А с девчонками веселей и на шлюх тратиться не придется.

– Ладно, посмотрим, утром видно будет. Может, они еще и сами не захотят – вон смотри, как их развезло. – Бугай поднял руку Тани и тут же отпустил. Падая, рука с силой шлепнула по обнаженному бедру, но девушка на это никак не отреагировала.

Машина въехала во двор, водитель заглушил двигатель и повернулся к Руслану:

– Тысяча пятьсот, как договаривались.

Руслан расстегнул борсетку и, вытащив две купюры, протянул таксисту. Забрав деньги и сунув их в нагрудный карман рубашки, он произнес:

– Премного благодарен! Слушайте, может, вам помочь донести барышень, а? За отдельную, так сказать, плату...

– Сами справимся, – отрезал Бугай и, открыв заднюю дверь, вылез сам и вытащил из салона миниатюрную Татьяну, поднимая ее на руки. Руслану повезло меньше: ему выпало нести Лизу, которая была заметно крупнее и тяжелее своей подруги.

Проводив взглядом отъехавшее от подъезда такси, ребята оказались наедине со своей хоть и не очень легкой, но приятной ношей. Ночная тишина, отсутствие посторонних глаз, сладкое посапывание девушек, а главное, ощущение близости их тел – все это приводило молодых людей в возбуждение. С каждой минутой страсть овладевала ими все больше и больше. По мере преодоления расстояния от подъезда до квартиры они уже рисовали себе откровенные эротические сцены, какие обычно возникают в голове мужчины, прижимающего к себе такое доступное и желанное женское тело.

Квартира, в которой жил Бугай, располагалась на седьмом этаже одноподъездной девятиэтажки. Подойдя к двери, он вынужден был освободить руку, чтобы вставить ключ. Одной рукой придерживая за талию полусонную Таню, а другой – поворачивая ключ в замке, парень открыл входную дверь, и они внесли девушек внутрь. Ничего вокруг не замечая, молодые люди стремились как можно скорее удовлетворить свои инстинкты.

Бугай, увлекая Татьяну вглубь коридора и стаскивая с нее на ходу одежду, скрылся в ванной. Изнутри щелкнул замок, и тут же послышался шум воды. В это время Руслан, пройдя в комнату и аккуратно опустив Лизу на широкую двуспальную кровать, принялся осыпать ее тело поцелуями. По мере того как она приходила в чувство, возбуждение молодого человека нарастало. Дрожащими от волнения руками он медленно раздевал девушку, обнажая ее красивую фигуру. Как только на ней осталось одно кружевное нижнее белье, по его телу разлилось приятное тепло. Быстро скинув с себя все, что на нем было, молодой человек, словно дикий зверь, почувывший долгожданную добычу, бросился на свою «жертву».

* * *

Наталья Кузьминична приготовила Дмитрию завтрак, аккуратно расставила еду на подносе и понесла ему в комнату. Поднявшись на второй этаж, она подошла к двери и прислушалась: «Спит еще». Мать тихонько вошла, поставив поднос на стол, присела у изголовья кровати и начала нежно гладить сына по волосам:

– Сынок, пора вставать! Ты не забыл, что тебе сегодня уезжать?

Он приоткрыл глаза, потянулся и спросил:

– А который час?

– Уже половина восьмого.

Молодой человек приподнялся, потер ладонями лицо и, скинув с себя одеяло, встал с постели.

– Как спалось? – поинтересовалась Наталья Кузьминична, – а то отец сказал, что ты его вчера напугал своим поведением.

– Как ни странно, спал я как убитый. Из подвала поднялся – и тут же вырубился. Надо бы ребятам позвонить, спросить, где они сейчас едут.

– Ты сначала позавтракай, потом позвонишь.

– Да я быстро, только спрошу.

Он отсоединил телефон от зарядного устройства и начал набирать номер.

– Ну, вы где сейчас? – поинтересовался Дмитрий, услышав в трубке голос Петрухи.

– Софрино проезжаем.

– Понял, к вашему приезду буду готов, – молодой человек сел за стол и приступил к завтраку.

– Ладно, давай кушай и одевайся, не буду тебе мешать, – собралась уходить Наталья Кузьминична.

– Мам, а папа дома?

– Пошел на озеро купаться, сказал, вернется к тому времени, как ты уезжать будешь. Ключи от машины тебе оставил, они в кухне на холодильнике.

На крыльце Дмитрий столкнулся с отцом.

– Доброе утро, сын! Ты уже собрался?

– Почти. Рюкзак пока оставил в доме, хочу машину твою посмотреть.

– Тогда пойдем, я сейчас ее выгоню, попробуешь кружочек сделать под моим наблюдением. – Он бросил мокрое полотенце на перила. – Ключи у тебя?

Юноша протянул отцу ключи, и они вошли в гараж. Юрий Александрович обошел машину спереди и, встав напротив и указывая на нее рукой, подозвал Дмитрия:

– Ну как тебе? Красавец?

Покрытый тонким слоем пыли, темно-синий «Фольксваген-Тигуан», переливаясь на солнце, принимал какой-то буроватый оттенок.

Сев в машину, отец включил зажигание – двигатель чуть слышно застрекотал, и автомобиль, мягко шурша резиной по гравию, выкатился на проселочную дорогу.

Сменив Юрия Александровича за рулем, Дмитрий первым делом отодвинул сиденье, отрегулировал зеркала, подергал все рычажки, проверил ручки и только после этого поставил рычаг переключателя скоростей в нужное положение и нажал педаль газа. Машина рванула с места, выбросив из-под колес добрую порцию песка вперемешку с гравием. Отец вжался спиной в кресло.

– Ничего себе... – не ожидал Дмитрий.

– Ты, это, сынок, полегче. Если хочешь, чтобы машина прослужила долго, нужно ее любить, относиться к ней бережно и с нежностью. Как к девушке.

– Извини, пап, просто давно не сидел за рулем.

Выехав на асфальтированную дорогу, юноша, пользуясь утренним отсутствием машин, стал тестировать автомобиль на разных скоростях, испытывая на себе строгий взгляд отца. Сделав круг вокруг поселка, он подъехал к дому и заглушил двигатель:

– Ну и как тебе, пап?

– Если б не знал, что ты не ездил уже год... – улыбнулся Юрий Александрович. – Да все путем, водишь отлично, только не вздумай лихачить, когда поедете в свой Владимир.

– Хорошо. Пойду возьму рюкзак и с мамой попрощаюсь! – Дмитрий скрылся за калиткой.

Отец еще раз обошел машину, постучал по колесам, потом достал сигарету и, присев на скамейку у забора, закурил, почесывая затылок и искоса поглядывая на своего железного коня.

Дмитрий вернулся через несколько минут. Он подошел к машине, открыл багажник и бросил туда рюкзак. Юрий Александрович потушил сигарету и вернулся к машине, чтобы обнять сына.

– Будь осторожен. Помни, что я тебе говорил. Мы с мамой будем переживать.

– Все будет нормально, я тебе обещаю, – успокоил его Дмитрий, крепко сжимая отца в объятиях. – Ну, мне пора, а то ребята, наверное, уже приехали.

Сев в салон и захлопнув за собой дверь, он сделал через окно прощальный жест рукой, и машина двинулась по направлению к станции.

Вдали, на обочине, как два одиноких путника в пустыне, уже стояли Денис и Петруха и, судя по активной жестикуляции, что-то бурно обсуждали. Панкратов-младший промчался мимо них на огромной скорости, обдав пылью, после чего метрах в пятнадцати резко затормозил и сдал назад. Поравнявшись с парнями, он, опустив стекло, саркастически произнес:

– О, друзья мои, так это вы? Как же я вас сразу-то не заметил...

– Вот гад! – фыркнул Петруха и перевел взгляд на Дениса, ожидая, что тот также выскажет товарищу все, что он о нем думает. Но Денис молчал и продолжал делать вид, что стряхивает пыль со своей шевелюры.

– Ну ладно, ладно, извините, неудачно пошутил, садитесь, – Дмитрий сделал приглашающий жест.

Ребята открыли заднюю дверь, побросали свои сумки, потом Петруха занял место рядом с водителем, а Денис пристроился у него за спиной.

– Ну, в путь! – Панкратов-младший нажал педаль газа, и через несколько секунд синий «фольксваген» скрылся в клубах пыли, унося троицу студентов навстречу приключениям.

* * *

Первое, что увидел Руслан, открыв утром глаза, была лежавшая рядом голая девушка. Заметив на себе его взгляд, Лиза выпорхнула из-под одеяла, быстро пересекла комнату и скрылась за дверью. Понежившись еще немного в постели, молодой человек поднялся, нацепил трусы и проследовал в коридор. Из ванной доносился шум воды. Дверь в соседнюю комнату была закрыта. Постучав в нее и немного приоткрыв, он заглянул внутрь. Лежа на спине, заложив руки за голову, Бугай смотрел в потолок и о чем-то мечтательно думал. Таня сладко спала на его груди. Завидев друга, он аккуратно высвободился из девичьих объятий и, встав с кровати, направился к двери.

– Ну что, будем собираться? – спросил Руслан.

– Да, пора! – Бугай накинул на себя махровый халат и вышел.

На кухне ребята сели за стол и закурили. Затем Бугай налил чайник и поставил его на плиту. Вынув из холодильника лоток с сосисками в тесте, он, разорвав пленку, сунул его в микроволновку.

Из ванной показалась завернутая в банное полотенце Лиза. Она подошла к ребятам, потрепала по голове Руслана и, позаимствовав сигарету, сделала пару глубоких затяжек. Затем, словно в знак благодарности, еще раз провела рукой по его волосам и молча вышла. Молодой человек проследовал за ней. Остановившись в дверях и наблюдая, как она одевается, он спросил:

– А вы не хотели бы сегодня поехать с нами в путешествие? Составить, так сказать, компанию?

Лиза присела на кровать и, улыбнувшись, произнесла:

– Я все понимаю... То, что произошло ночью, доставило вам удовольствие, и вы наверняка хотели бы продолжения, но вынуждена огорчить: мы не из тех, за кого вы нас приняли. Давайте считать это легким недоразумением. Во всем виноват алкоголь. Слишком уж он нас раскрепостил и, так сказать, помог исполнить желания. Но это не значит, что мы готовы продолжать знакомство, пусть даже и провели с вами ночь. Так что, ребята, извините, никуда мы с вами не поедem.

– Жаль, – расстроился Руслан и вышел из комнаты.

На кухне Бугай уже вовсю трескал сосиски в тесте.

– Я же тебе сразу вчера сказал, что ничего из этого не выйдет. Садись, ешь! – пригласил он друга разделить с ним завтрак. – Знаешь, а тем лучше. Бабы только помеха. На дело их с собой не возьмешь – обязательно жди какой-нибудь неприятности. К тому же их надо кормить, поить, развлекать, номер им отдельный подавай... – он продолжал перечислять очевидные минусы поездки в такой компании. – Так что не стоит расстраиваться. Там, во Владимире, таких пруд пруди, да и никакой ответственности нести не надо.

– Извините, я не помешала? – в дверях показалась сонная мордочка Татьяны. Заспанные глаза, припухшие веки и беспорядок на голове говорили о бурно проведенной ночи и коротком

сне. На ней была короткая белая майка, сквозь которую четко проглядывались груди с торчащими сосками. Облегавшие ягодицы кружевные стринги еще больше подчеркивали совершенство форм. Она на цыпочках прошла на кухню и, встав за спиной у Бугая, положила руки ему на плечи.

– Можно что-нибудь попить? – спросила девушка, слглатывая тягучую утреннюю слюну.

– Чай будешь? – повернулся вполоборота к ней Бугай и тут же усадил себе на колени. Он взял чистую кружку и налил чай. – Тебе сахару сколько?

– Одну ложечку, – девушка, немного остудив горячий напиток, маленькими глоточками начала пить. – А вы уже уезжаете?

– Да, сейчас вас проводим – и будем собираться.

– Твоя подруга не захотела, чтобы вы с нами ехали, – вклинился Руслан.

– Она права, – тут же ответила Таня. – Все, что вчера произошло, было так неожиданно. Не могу понять, что на нас нашло. Но вы не обижайтесь. Как вернетесь, обязательно созвонимся и сходим куда-нибудь погуляем, заодно и расскажем нам, как прошла поездка.

– Танюха, хорош болтать, нам пора, – раздался голос Лизы из соседней комнаты.

Таня поставила на стол кружку с недопитым чаем и, соскользнув с колен молодого человека, сверкая голыми ягодицами, побежала одеваться.

Через пару минут дамы уже стояли в дверях. Дождавшись ребят, они по-дружески расцеловали их в щеки.

– Ну, нам пора. Удачной вам поездки. Как вернетесь, звоните! – Таня протянула листочек с именами и телефонами.

Девушки вышли на лестничную площадку и вызвали лифт. Кабина поджидала их на этаже – двери сразу открылись. На прощанье они помахали ребятам и нырнули в лифт.

Опечаленный уходом девушек, Руслан бродил по квартире, засунув руки в карманы шортов, и наблюдал за тем, как Бугай собирает вещи. Он не переставал причитать, что из-за какой-то дурацкой поездки, в которой им, возможно, ничего и не светит, они упустили таких классных девчонок.

– Хорош ныть – лучше помоги вещи собрать, – Бугай бросил Руслану спортивную сумку.

... Каждое субботнее утро в этом московском дворе начиналось одинаково. Бездомные собаки, распластавшись на траве в нескольких метрах от подъезда, нежились в лучах утреннего солнца. Дворник, маленький смуглый узбек, большой метлой соскребал со ступенек подъезда остатки ночной жизни, а двое его напарников бродили по палисаднику, собирая бумажный мусор. Возле контейнеров маленькая сгорбленная старушка давила ногой пустые алюминиевые банки из-под пива, складывая их в сумку-тележку...

Вдруг запищал домофон, дверь открылась, и показались две знакомые фигуры: Руслан и Бугай, с большими спортивными сумками наперевес, быстро пересекли двор и направились к машине. Пиликнула сигнализация, послышались звуки закрывающихся дверей и заводимого мотора, и через несколько секунд серый «Форд-Фокус» покинул двор и исчез из поля зрения.

Глава II

Коварный план

Седая старина древнего Владимира постепенно освобождалась от утреннего тумана, открывая прелести архитектурного ансамбля. Восходящее солнце переливами играло на золотых куполах многочисленных храмов, радующих глаз красотой и величием. Бульжные мостовые и тротуары еще не высохли после прошедшего ночью ливня. Налетевший легкий ветерок сбрасывал с листьев деревьев оставшиеся дождевые капли. Нарушая тишину субботнего утра, от Соборной площади тронулась в путь открытая расписная повозка, запряженная тройкой лошадей. Стройные звуки – цокот копыт по мостовой и звон колокольчиков – будили округу. Город постепенно просыпался и готовился принимать очередных экскурсантов.

В излюбленных местах гуляний стали появляться группы людей, радующихся утренней прохладе, пришедшей с атлантическим циклоном. На венчающей холм смотровой площадке на Пушкинском бульваре собралось уже достаточно народу, в основном туристов, прибывших во Владимир из других городов и стран. Их взорам открывалась великолепная панорама. Отсюда хорошо просматривались склоны Патриаршего сада, музейный комплекс, Успенский собор и другие достопримечательности. А внизу, у подножия холма, извивалась змейкой Клязьма. Бывшая когда-то судоходной, река давно поросла камышом и напоминала скорее широкий ручей, особенно если смотреть сверху. На противоположном берегу, как на ладони, сквозь зелень садов проглядывали покосившиеся от времени крыши одноэтажных домиков. За ними тянулись бескрайние луга, уходящие за горизонт. Вдалеке маячили силуэты пасущихся коров и коз, которых по старинке все еще держали сельчане.

Аккуратно подстриженные газоны и кусты источали запахи свежей зелени, освобожденной от пыли и хорошо промытой ночным дождем. Над зелеными насаждениями потрудились искусные руки ландшафтных дизайнеров, превратив их в зверей или сказочных героев. Среди них можно было различить и гномика, везущего деревянную повозку, и матadora, дразнящего разъяренного быка, и представителей тропической фауны – слонов, жирафов, носорогов. Многочисленные клумбы завораживали красотой и разнообразием цветов. Над ними, порхая крыльями, кружились разноцветные бабочки.

Туристы из-за рубежа, высыпавшие из своих экскурсионных автобусов на центральную площадь, начали фотографироваться на фоне достопримечательностей. Как обычно, среди них было немало гостей из восточноазиатских стран – японцев, китайцев, корейцев. Присутствовали и немецкие пенсионеры. Слушая гида, они восхищенно разглядывали Золотые ворота – выдающийся памятник средневекового зодчества. Иностранная речь звучала повсюду.

Ровно в 10.00 на одной из улиц показалась примечательная фигура мужчины в плаще кремового цвета и светлой шляпе, с большим черным зонтом-тростью в руках, который служил ему опорой. На вид этому слегка полноватому человеку было 65–70 лет. Окладистая седая борода, очки, элегантная одежда, походка – все указывало на его принадлежность к интеллигенции. Он не оглядывался по сторонам и не щелкал фотоаппаратом, а вел себя как коренной житель, знающий здесь все наизусть.

Перейдя Большую Московскую улицу, мужчина не спеша прошелся по Соборной площади и, бросив взгляд на монумент, воздвигнутый в честь 850-летия города, свернул в парк. Тенистые липовые аллеи являлись излюбленным местом прогулок молодых и пожилых – всех, кто любит побродить компанией или в одиночестве и поразмышлять о жизни. Расположившись на одной из лавочек, тянувшихся вдоль центральной аллеи, он извлек из внутреннего кармана несколько раз сложенную бумагу, развернул ее и принялся изучать, изредка поглядывая на прохожих.

Метрах в пятидесяти от него, тоже на лавочке, расположились двое стариков с шахматной доской. Раскрыв ее и высыпав фигуры, они медленно начали их расставлять.

– А я смотрю, профессор-то своей традиции не изменяет: гуляет каждый день по одному и тому же маршруту, и даже на одну и ту же лавочку садится, – сказал худощавый мужчина в поношенном коричневом костюме. Его кепка полностью закрывала лоб, и чтобы что-то разглядеть, он вынужден был запрокидывать голову назад и вытягивать вперед подбородок. Его партнер по шахматам – не кто иной, как московский антиквар Геннадий Петрович Свиридов, – повернулся в сторону лавочки, где сидел профессор:

– Видать, большая шишка. Где, говоришь, их группа остановилась?

– На Гагарина, там есть небольшой отель «Русь» – судя по всему, они именно там номера снимают. Их человек пятнадцать, не больше. В основном одни бабы, мужиков от силы пятеро. У них личный транспорт – синий микроавтобус «форд» с опознавательными знаками. Он периодически курсирует туда-сюда: то кого-то привозит, то отвозит. На месте у них что-то наподобие палаточного лагеря, они там едят, отдыхают. Лагерь оцеплен, постоянно дежурит паратройка молодцов, и раза три в день милиция на машине приезжает проверять, как дела.

– Если они с ментами завязаны – это плохо, – поморщился Петрович, – значит, всегда с ними на связи, и те могут в любой момент нагрязнеть. Так что, Борис, придется хорошенько поработать и все подробно разузнать. Сегодня днем здесь будут мои друзья из Москвы, я их встречаю на вокзале. Они ребята толковые, схватывают на лету – введешь их в курс дела, и начнем работать.

Борис Яковлевич Маслов был одним из тех братьев-близнецов, о которых еще в Москве Петрович рассказывал Бугаю и Руслану. Несколько лет назад близнецы не раз пытались проникнуть на территорию раскопок, проходивших под руководством профессора Сосновского, в надежде разжиться какими-нибудь ценными находками. Но ни одна попытка успехом не увенчалась. Именно эти неудачи и заставили их обратиться к московскому другу, чтобы тот нашел им надежных помощников. Последние должны были осуществить план, который долгое время разрабатывали Масловы.

– Кстати, обрати внимание на то, что рассматривает профессор, – Яковлевич передвинул фигуру слона. – У него ведь в руках не газета.

– А что?

– Полагаю, это карта раскопок. Потому как он постоянно ее разглядывает и носит все время при себе в нагрудном кармане.

Успев за разговором разыграть несколько шахматных партий, они заметили, что пожилой мужчина уже покинул свое излюбленное место и двинулся к выходу из парка. Яковлевич быстро сгреб шахматы обратно в доску, и они поспешили следом за Сосновским, стараясь не привлекать к себе внимания.

По пути профессор еще раз остановился возле памятника в честь 850-летия Владимира, немного осмотрелся и ступил на Большую Московскую. Сделав несколько шагов, он увидел, как молодой человек в сине-желтой майке и точно такой же кепке, потряхивая над головой пачкой каких-то листовок, вещал в мегафон:

– Приглашаются желающие принять участие во Всероссийском научном форуме «Территория смыслов»!

Сосновский заинтересовался и подошел к парню:

– Молодой человек, а что это у вас там за «Территория смыслов»?

– А это, дяденька, форум такой, где молодежь задает вопросы высокопоставленным чиновникам и ученым, которые в доступной форме на них отвечают.

– И как же попасть на ваш форум? – спросил профессор, поглаживая бороду.

– Очень просто! – обрадовался парень, довольный, что хоть кого-то удалось заинтересовать. – Если у вас ученая степень, то пожалуйста в президиум, будете отвечать на вопросы студентов, тематика разная. Ваши данные занесут в реестр, укажут род деятельности.

– И где этот форум проходит? – еще больше заинтересовался профессор, протягивая руку к пачке и вытаскивая одну из листовок.

– Здесь недалеко, в одной деревушке под Владимиром. Вон там, – юноша указал в сторону находившейся в ста метрах автобусной остановки, – белое маршрутное такси с синими кружочками, видите? Оно как раз до нашего центра ходит. Начало сегодня в 16.00, в листовке все подробно написано.

Сосновский поблагодарил парня, приложил руку к головному убору, сделав «честь имею», и отправился дальше.

Стоявшие чуть поодаль двое пожилых мужчин, делавших вид, что обсуждают что-то важное, внимательно наблюдали за происходящим. После того как профессор распрощался с молодым человеком, Геннадий Петрович и Борис Яковлевич подошли к парню, взяли у него из рук по листовке и отправились следом за ученым.

Перейдя дорогу Сосновский нырнул за угол и исчез из поля зрения. Его соглядатаи прибавили было шагу но тут Борис Яковлевич притормозил:

– Дальше не надо. Скорее всего, к себе в отель пошел, так что сейчас он нам больше не нужен. Где живет, и так знаем. А вот этот вариант не помешает проверить, – он потряс листовкой с рекламой мероприятия. – Когда, говоришь, хлопцы твои приезжают?

– Мы договорились встретиться на автовокзале после двенадцати, – ответил Петрович.

– Время терпит, – взглянул на часы Яковлевич, – можем прогуляться, составлю тебе компанию, здесь до вокзала полчаса ходу спокойным шагом.

И они, по-стариковски заложив руки за спины, неторопливо побрели вдоль улицы.

* * *

Горьковское шоссе – одна из немногих трасс центрального региона, которая может похвастаться новым дорожным полотном. Превратившись после реконструкции в четырехполосную магистраль, дорога стала удобнее для автомобилистов. На всем протяжении шоссе водителям предоставляется самый широкий спектр услуг: автозаправки, придорожные кафе, магазины, ремонтные мастерские и прочее. Водители нет-нет да и сворачивают к какому-нибудь объекту. Вот так у одной из автозаправок и остановился уже знакомый нам синий «фольксваген». Дождавшись, когда на парковке освободится место, сидевший за рулем Дмитрий подъехал к колонке и заглушил двигатель.

– На, иди заплати, скажи, чтобы на все залили, – протянул он деньги Петрухе. Тот выхватил тысячерублевую купюру и вышел на улицу. Проходя мимо одной из машин, он обратил внимание на сидящего на переднем сиденье парня, который листал автомобильный журнал. Петруха так пристально всматривался в пассажира, что чуть не столкнулся в дверях с человеком, держащим в руках подставку с двумя молочными коктейлями.

– Ну, ты, подсвинок очкастый, смотри, куда прешь! – отшатнувшись, разразился тот брашно.

Бугай, а это был именно он, еще раз бросив злобный взгляд в сторону скрывшегося за дверями Петрухи, сел в машину:

– Вот урод толстый, если б он мне сейчас все это разлил, прямо здесь его уделал.

– Успокойся, некогда сейчас разборки устраивать, нам нужно вовремя успеть на вокзал, Петрович не любит, когда опаздывают, – ответил Руслан, откладывая в сторону журнал и беря в руки коктейль.

– Ты прав, Руслик, – Бугай взглянул на навигатор: до конечной точки маршрута ехать оставалось сорок пять минут. Он завел двигатель, и серый «форд» покинул парковочное место.

Через пару минут в дверях появился и Петруха с гамбургером в руках. Откусывая на ходу и сжимая под мышкой бумажный сверток, он подошел к машине и уселся на свое место. Протянув Денису на заднее сиденье сверток со словами «вот, делите, там на всех», продолжил уплетать свой гамбургер. Перекусив, друзья отъехали от заправки и умчались в том же направлении, в котором только что уехал синий «форд».

* * *

Проезжая по историческому центру Владимира, Бугай с Русланом не переставали любоваться красотами, а когда их автомобиль попал в небольшую пробку на Дворянской улице, перед самыми Золотыми воротами, они и вовсе открыли двери и поднялись со своих сидений, вытянувшись во весь рост, чтобы получше рассмотреть восхитительный памятник русского зодчества.

– Слушай, я больше чем уверен, что в этом городе нам непременно повезет: ты посмотри, какие здесь красоты, – с дрожью в голосе произнес Бугай, – тут наверняка вся земля наполнена сокровищами.

Руслан лишь кивал головой. Проехав еще несколько кварталов, они свернули на привокзальную площадь. Покружив некоторое время в поисках свободного места, успешно припарковались, вышли из автомобиля и огляделись по сторонам.

Вокзал представлял собой небольшое двухэтажное здание, облицованное серо-голубыми декоративными панелями. С противоположной стороны от главного входа, под навесом, располагалась стоянка автобусов, там же осуществлялась и посадка пассажиров. Помимо автовокзала, на площади находился и железнодорожный вокзал, с более величественной архитектурой. Внешне он напоминал огромный двухпалубный корабль, облицованный известняком и гранитом цвета слоновой кости.

– Ну и где же здесь лавочка? – озадачился Руслан.

– Не знаю. Может, с другой стороны? – пожал плечами Бугай. – Давай пройдем через здание, здесь наверняка сквозной проход.

Друзья вошли внутрь. В небольшом помещении было чисто, уютно, царил непринужденная атмосфера. Неброский дизайн интерьера, аккуратно расставленные кресла в зале, пассажиры, спокойно ожидавшие у билетной кассы своей очереди, – казалось, время в этих стенах остановилось, вокзальная суета начисто отсутствовала.

Бугай и Руслан не спеша проследовали через центр зала к противоположному выходу. Оказавшись на улице, они тут же столкнулись с Петровичем, который в это время чинно прохаживался взад-вперед.

– Вот они, явились! Ну, хорошо, долго ждать себя не заставили, – выдохнул старый антиквар и подошел к приятелю, сидевшему рядом на скамейке. – Борис, ребята приехали!

Тот встал и поприветствовал молодых людей.

– Позвольте представиться: Борис Яковлевич Маслов.

Бугай и Руслан по очереди подали руки.

– Ну, вот и познакомились, – обрадовался Петрович, – теперь можно ехать, а то еще много всего обсудить нужно. Вы на чем прибыли-то?

– На машине, – ответил Бугай.

– Это хорошо, потому как ездить много придется. Сегодня появились кое-какие новые детали, их нужно будет проработать. Срок у нас – до 16.00. Где ваша машина?

– Там, с той стороны, – Руслан указал пальцем на дверь.

– Ну, пойдёмте, пойдёмте! – Петрович обнял ребят за плечи, и они вошли в здание вокзала.

В это время к отелю «Русь» подъехал синий «фолькс ваген», из которого вышли трое студентов и направились к главному входу.

Холл отеля был выполнен в стиле ампира. Красные ковровые дорожки застилали мраморный пол, стены были украшены картинами и огромными, разных форм зеркалами. Расставленные повсюду статуэтки древнегреческих и древнеримских героев погружали в мир античности всех, кто здесь оказывался. Фрески, богатая лепнина, пилястры и другие детали интерьера рондили этот холл с вестибюлями исторических станций московского метро.

Ребята подошли к стойке администратора и, поздоровавшись, спросили, где им найти профессора Сосновского. Портю с любопытством окинул взглядом молодых людей:

– А с какой целью вы интересуетесь Дмитрием Ивановичем?

– Мы студенты историко-археологического института из Москвы, направлены к профессору на стажировку, будем помогать ему в раскопках, – ответил Дмитрий.

– Я должен узнать, на месте ли он и готов ли вас принять. Ожидайте, – портю снял телефонную трубку и набрал номер.

В этот момент в дверях показался Дмитрий Иванович Сосновский.

– А вот и сам профессор! – воскликнул портю и положил трубку.

Ученый строго на него посмотрел:

– В чем дело, Николай?

– Дмитрий Иванович, – начал портю, – здесь вас какие-то ребята спрашивают, говорят, из Москвы на стажировку приехали.

– Как интересно! – удивился профессор, подходя поближе.

– Здравствуйте, Дмитрий Иванович! – обратился к нему Дмитрий, протягивая руку.

– С кем имею честь? – спросил тот, сжимая его ладонь.

– Дмитрий Панкратов, студент пятого курса историко-археологического института города Москвы, а это мои друзья – Петр и Денис.

– Очень приятно! – Сосновский пожал руки ребятам и вопросительно на них посмотрел.

Недолго думая, Дмитрий достал из рюкзака письмо, врученное ему Михайловским, и протянул его ученому. Тот, лишь мельком взглянув на конверт, расплылся в широкой улыбке.

– Как же я сразу не догадался? – он широко расставил руки, словно обнимая ребят. – Так что же мы здесь стоим? Пойдёмте скорее ко мне – отдохнете с дороги. А я распоряжусь, чтобы вам выделили номера. Прошу! – профессор указал рукой в сторону лестницы.

Одной рукой держась за перила, он стал медленно подниматься, то и дело оборачиваясь на шедших за ним ребят.

– Ну и как там поживает мой старый приятель?

– Вы про профессора Михайловского?

– А то про кого же! Этот старый плут давно меня завтраками кормит: все обещает приехать. Как там гласит украинская пословица: «Сніданками дід сучку годував, а вона здохла!»

Проговорив непонятные студентам слова, он рассмеялся и уже серьезно продолжил:

– Он-то помоложе будет, а мне осенью уже шестьдесят восемь стукнет, и сколько нам еще природой отмерено, никто не знает. Последний раз виделись на его шестидесятилетии, три года как минуло.

– Александр Михайлович вас тоже часто вспоминает, – сказал Дмитрий, – все говорит: «Вот скоро выйду на пенсию, поеду к Сосновскому заниматься реальными делами, а то так надоела эта бумажная работа».

Поднявшись на второй этаж, они оказались в просторном длинном коридоре, по обе стороны которого располагались номера. Междверные пространства украшали огромные картины

и фотографии с изображением раскопок, проходивших в разные годы под руководством профессора Сосновского.

– А как здесь оказались эти снимки? – поинтересовались ребята. – Вы что же, все это с собой возите туда-сюда?

– Что вы! – улыбнулся профессор. – Дело в том, что этот отель принадлежит нашей академии, поэтому здесь обустроен своего рода музей, рассказывающий о нашей деятельности. По мере своих сил я стараюсь поддерживать экспозицию на должном уровне. Это место для меня как второй дом, где я душой отдыхаю. Тут даже есть своя библиотека, я в ней иногда сижу целыми часами и перечитываю редкие экземпляры книг, которых вы нигде не найдете.

Сосновский перевел дух и погрузился:

– Одно меня беспокоит: кому все это достанется после моей смерти? В академии никто не занимается подготовкой кадров в той области, которую я исследую, да и сами студенты не очень-то выбирают данное направление. Здесь нужно быть хорошим организатором, чтобы суметь сплотить коллектив для достижения желаемого результата. Вы вот, к примеру, – кивнул он в сторону Дмитрия, – в каком качестве хотите послужить науке?

– Ну, для начала надо получить диплом, – сказал Дмитрий, – а там, куда распределят...

– Молодой человек, – прервал его профессор, – самому и только самому нужно выбирать свой путь.

Если на кого-то надеяться, то ничего путного не выйдет. И если есть к чему-то определенный интерес, есть мечта, то кроме как на себя самого, ни на кого рассчитывать нельзя...

– Ну, вот мы и пришли, – Сосновский подошел к двери и повернул торчавший в замочной скважине ключ с номерком и цифрой 24. – Это апартаменты для гостей, пока располагайтесь здесь, а я сейчас распоряжусь насчет обеда и вашего дальнейшего размещения, потому как этот номер для троих, как мне кажется, тесноват.

Чисто убранное, уютное помещение с аккуратно заправленными кроватями производило приятное впечатление. Помимо спальных мест, в номере было раздвижное кресло-кровать, а также шкаф-купе, письменный стол с ноутбуком, телефон внутренней связи и настольная лампа. Возле окна примостился журнальный столик с маленьким плазменным телевизором. Шторы были задернуты, и через них слабо пробивались солнечные лучи, падавшие на бордовый ковер с мелким ворсом. Особняком в дальнем углу стояло офисное кресло на колесиках. Судя по тому, что его задвинули подальше, им давно никто не пользовался.

Закрыв за собой дверь, ребята разулись, оставив обувь у двери, здесь же побросали свои сумки и прошли в центр комнаты. Петруха и Денис, недолго думая, повалились на кровать и потянулись от удовольствия.

– Я буду здесь жить! – заявил Петруха. – Кровать такая, как я люблю: мягкая, просторная. А ты, – толкнул он в бок Дениса, – можешь спать вон там – в кресле. Панкратову, думаю, профессор что-нибудь другое приготовит. Видел, как он на него смотрит?

– Нет, а как?

– Как влюбленный – на свою девушку.

– Хорош нести ерунду, – вмешался Дмитрий, – давайте уже разложим вещи, и надо идти обсудить с Сосновским все детали нашего участия в раскопках.

– Да куда они денутся? – недовольно пробурчал Петруха, приподнимаясь с кровати. – Прямо отдохнуть не дашь...

– Ох, и ленивый же ты! Всю дорогу сидел сиднем – и здесь развалился. Нужно больше двигаться, а то так и ноги скоро носить не будут. Ты в зеркало-то на себя давно смотрел?

– Каждый день люблюсь... И попрошу без намеков, – обиделся Петруха.

– Ладно вам, не ссорьтесь, – вмешался Денис, – все успеем, не переживай, Димон.

Как только друзья приступили к распаковке вещей, в номере зазвонил телефон. Панкратов поспешил взять трубку.

– Это Дмитрий Иванович. Спускайтесь на первый этаж в ресторан, я вас жду.

– Профессор предлагает нам с ним пообедать, – сообщил юноша.

– Вот и славненько! – потирая руки, обрадовался Петруха.

– Да разве ж ты когда отказывался!..

Войдя в ресторан, друзья сразу увидели Сосновского, в одиночестве сидевшего за столиком в центре зала. Заметив ребят, он жестом подозвал их, предлагая составить компанию. Заказанный обед скорее походил на поздний завтрак: каждому он взял овсяную кашу, по два бутерброда с сыром и по чашке какао.

– Ну и как вам тут, нравится? – спросил он, приступая к трапезе.

– Очень! – воскликнул Петруха, отправляя в рот ложку овсянки. – Я уже и спальное место себе застолбил.

– Рад за тебя, – ответил Сосновский и, повернувшись к Дмитрию, протянул ему ключ от номера 302. – Твой номер будет рядом с моим. Я вижу в тебе рациональное зерно, мне профессор Михайловский часто о тебе рассказывал и просил приглядеться. Надеюсь, ты не против пообщаться поплотнее? Если нет, заходи после обеда, побеседуем.

– Конечно, профессор, спасибо! – поблагодарил Дмитрий, убирая ключ в карман.

– Сегодня я хочу, чтобы вы втроем составили мне компанию в поездке на одно мероприятие. Это своего рода научный форум. Не обещаю, что будет весело, но поприсутствовать нужно: не так часто выпадает случай, когда молодежь лично выходит на контакт с научными умами. Тем более что обещают приехать какие-то светила из столицы.

– Безусловно, мы обязательно поедem – нам все равно вечером заняться особо нечем, правда? – Панкратов вопросительно посмотрел на своих друзей. Те одобрительно кивнули.

* * *

– Заходите, гости дорогие! – Борис Яковлевич открыл дверь террасы и пригласил Бугая, Руслана и Петровича в дом. Подгнившие деревянные ступеньки крыльца жалобно закрипели под ногами.

Терраса представляла собой маленькое помещение с покатой крышей. Сетчатое застекление старого деревенского образца требовало ремонта: треснутые стекла были заклеены прозрачным скотчем. Старые потертые ковровые дорожки, прикрывавшие обшарпанный пол, были настолько невзрачными и грязными, что на них было противно наступать. Видавшая виды софа с продавленными пружинами была завалена каким-то тряпичным хламом. Рядом на столе покоились остатки не то завтрака, не то вчерашнего ужина. Пустые стопки, немытые тарелки, отрезанные рыбы хвосты на разделочной доске, обглоданные куриные кости – все это добавляло штрихи к портрету обитателей дома.

Застыв на месте, ребята не решались пройти дальше. Они то и дело озирались, указывая друг другу взглядами то в одну, то в другую сторону. Рядом в углу стояла полуразвалившаяся галошница со стоптанной обувью, здесь же прислонились изъеденные молью валенки. За ведущей в кухню открытой дверью, в нише, служившей жильцам шкафом, висели телогрейки, старые плащи, пальто и поношенные костюмы.

– Ну, что застыли, как истуканы? Проходите в дом, можете не разуваться, чай, не музей, – проговорил Борис Яковлевич.

Оказавшись на кухне, Бугай с Русланом тут же ощутили резкий запах браги вперемешку с сигаретным дымом. На конфорке стояла кастрюля с каким-то варевом. Из нее столбом шел пар. Рядом красовался самогонный аппарат. Олег Яковлевич, брат Бориса, не замечая вошедших,

самозабвенно колдовал у плиты, следя за поступлением чистейшего натурпродукта в трехлитровую банку.

– Добрый день! – поздоровались ребята в ожидании, когда на них обратят внимание, но, так и не дождавшись ответа, проследовали в комнату.

– Он глухой – ему надо в самое ухо кричать, – пояснил Борис Яковлевич, – не обращайтесь внимания, проходите.

Выйдя из кухни, они оказались в большом холле, куда вели три двери: та, через которую они вошли, и еще две – по бокам. Обстановка навевала уныние. Выцветшие желтые обои с соляными пятнами в местах, где к ним прислонялись, потолок, забитый фанерой и покрашенный на скорую руку, отдававшая плесенью мебель – все говорило о том, что о комфорте здесь придется забыть.

– Что, не нравится у нас? – заметил Борис Яковлевич недовольные лица Бугая и Руслана. – Ну, извините! Конечно, не царские хоромы, но нас с братом вполне все устраивает. А заниматься домом нет ни сил, ни средств. Жить нам осталось, как говорится, две субботы, а скоро сюда придут новые микрорайоны, и все это снесут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.